

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев

подпись

инициалы, фамилия

« _____ » _____ 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ)

Сравнительно-правовой и исторический анализ

тема

40.04.01 – «Юриспруденция»

код и наименование направления

40.04.01.01 – «Правосудие по уголовным делам»

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель _____

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

Т.В. Долголенко

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

А.В. Дядина

инициалы, фамилия

Судья Ачинского

городского суда

Рецензент

подпись, дата

Красноярского края

должность, ученая степень

Е.А. Бондаренко

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3-6
1 Общая характеристика доведения до самоубийства как преступного деяния.....	7
1.1 Понятие самоубийства и социально-правовая обусловленность доведения до самоубийства.....	7-14
1.2 Становление и развитие российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства.....	14-22
1.3 Доведение до самоубийства в зарубежном уголовном законодательстве.....	22-28
2 Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства.....	29
2.1 Объективные признаки.....	29-53
2.2 Субъективные признаки.....	53-63
2.3 Квалифицирующие признаки.....	64-80
3 Соотношение доведения до самоубийства со склонением к совершению самоубийства или содействием совершению самоубийства и с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.....	81-91
Заключение.....	92-98
Список использованных источников.....	99-115

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время люди при определенных обстоятельствах могут совершать самоубийство. Однако иногда человека могут намеренно довести до самоубийства.

Каждые 40 секунд в мире происходит очередное самоубийство. В общей сложности за год счеты с жизнью сводят почти 800 тысяч человек.

По числу самоубийств на душу населения Россия превышает среднемировые показатели в 2,5 раза (26,5 случая на 100 тысяч человек - против 10,5). Выше - только у Лесото и Гайаны (28,9 и 30,2 соответственно).

В общей сложности в 2016 году в Российской Федерации покончили с собой 44673 человека. В пересчете это примерно 122 самоубийства в день, или по пять - каждый час. Таким образом, один житель России сводит счеты с жизнью в среднем каждые 12 минут.¹

Таковы данные доклада, опубликованного в 2019 году Всемирной организацией здравоохранения накануне Всемирного дня предотвращения самоубийств, отмечаемого 10 сентября.

Важно, что одни совершают самоубийство по собственному желанию, а другие вследствие того, что подверглись воздействию других людей.

На федеральном уровне число преступлений, квалифицируемых по ст. 110 УК РФ и доля лиц, осужденных за данные общественно опасные деяния, невелико. Так, в 2019 году по ч. 1 ст. 110 УК РФ было осуждено 9 человек, из них к лишению свободы — 4 человека, к лишению свободы условно - 5 человек, а по ч. 2 ст. 110 УК РФ было осуждено 10 человек, из них к лишению свободы — 10 человек. В 2020 году по ч. 1 ст. 110 УК РФ было осуждено 5 человек, из них к лишению свободы — 4 человека, к лишению

¹ Россия - в тройке лидеров по числу самоубийств // Би-би-си. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-49636376>.

свободы условно - 1 человек, а по ч. 2 ст. 110 УК РФ был осужден 1 человек, он же к лишению свободы.²

С учетом статистических данных, согласно которым количество самоубийств в Российской Федерации велико, а количество вынесенных судебных решений по преступлению, предусматривающему уголовную ответственность за доведение до самоубийства, незначительно, доведение до самоубийства должно быть охарактеризовано с правовой точки зрения.

Актуальность исследования преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, обусловлена, во-первых, необходимостью теоретического осмысления и критического анализа существующего правового регулирования, во-вторых, анализом российского законодательства, а также правоприменительной практики в вопросах об ответственности за данное деяние, а также отграничения от смежных составов.

Объектом исследования настоящей работы являются уголовные правоотношения, возникающие в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Предметом исследования являются нормы российского и международного законодательства, интерпретационные акты Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика, научные труды как современных исследователей, так и работы советских ученых.

Цель исследования заключается в комплексном научном анализе доведения до самоубийства, включающем в себя выявление существующих правовых проблем и поиск путей их разрешения.

Достижение поставленной цели обеспечит реализация следующих **задач**:

1) изучить понятие самоубийства и его социально-правовую обусловленность;

² Уголовное судопроизводство: данные о назначенном наказании по статьям УК РФ // Агентство правовой информации. – Режим доступа: <http://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17>.

- 2) произвести исторический анализ российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства;
- 3) исследовать уголовную ответственность за доведение до самоубийства по законодательству зарубежных стран;
- 4) охарактеризовать состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ;
- 5) произвести анализ квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ;
- 6) выявить и раскрыть проблемные вопросы, касающиеся состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ;
- 7) произвести анализ преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, и смежных с ним составов преступлений.

Для достижения поставленной цели и реализации задач проведенное исследование основывается на общенаучном диалектическом методе научного познания, предполагающего объективность и всесторонность познания исследуемых явлений. Также используются частно-научные методы познания: исторический, системный, сравнительно-правовой, логический, межотраслевой и другие.

Вопросы, связанные с уголовной ответственностью за доведение до самоубийства, в науке уголовного права исследовались в разное время и исследуются до сих пор, в связи с чем в настоящее время существует достаточно много научных работ по данной теме.

В качестве **теоретической базы** исследования используется учебная литература, а также статьи, диссертации и монографии, в частности она включает работы В.Ш. Аюпова, Н.А. Егоровой, Н.Е. Крыловой, Э.В. Рыжова, Н.А. Сафоновой, Н.С. Таганцева, Ю.А. Уколовой, С.В. Филипповой, О.И. Чистякова, Д.И. Эльмурзаева и других авторов.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные нормативные правовые акты,

Уголовный кодекс Российской Федерации, а также иные нормативные правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составляет судебная практика судов различных инстанций.

Структурное построение работы обусловлено логикой изложения материала. Работа состоит из введения, трех глав, первая из которых включает три параграфа, вторая – три параграфа, третья – один параграф, заключения и списка использованных источников.

1 Общая характеристика доведения до самоубийства как преступного деяния

1.1 Понятие самоубийства и социально-правовая обусловленность доведения до самоубийства

Конституция РФ закрепляет приоритет личности, ее прав и свобод в сравнении с иными ценностями в обществе, среди которых право на жизнь является основным.³ Будучи одним из важнейших прав человека, жизнь человека выступает объектом уголовно-правовой охраны.

В настоящее время в национальном законодательстве Российской Федерации предполагается отражение общепризнанных принципов и норм международного права.⁴ Из основополагающих международных документов, ориентированных на всестороннюю охрану жизни человека, следует указать «Всеобщую декларацию прав человека», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. и закрепляющей в части 3 следующее положение: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность».⁵

А. Калинин справедливо отмечает, что «...государство защищает право человека на жизнь путем создания условий достойного и безопасного существования граждан», а «...опосредованный результат неспособности государства обеспечить основные социальные потребности человека – самоубийство, то есть намеренное лишение себя жизни».⁶ Следует констатировать, что это социальное явление в нашей стране зачастую сопряжено с целенаправленными действиями по доведению до самоубийства.

³ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Кольвах, А. Ю. К вопросу о социально-правовой обусловленности доведения до самоубийства как преступления / А. Ю. Ковальх // Аллея науки. – 2018. - № 6 (22). - С. 781.

⁵ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶ Калинин, А. Обусловленность уголовной ответственности за доведение до самоубийства / А. Калинин // Законность. - 2007. - № 5. - С. 45.

Поэтому в современном российском законодательстве к нормам, обеспечивающих уголовно-правовую охрану жизни человека, относится и ст. 110 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за доведение до самоубийства.

Согласно ст. 110 УК РФ уголовно наказуемым признается доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.⁷

Важно, что о самоубийстве можно говорить лишь в том случае, когда наступили последствия в виде смерти лица. Вопрос о моменте смерти человека будет раскрыт при рассмотрении объективных признаков состава преступления.

В науке термин «самоубийство» является синонимом термина «суицид», хотя часто суицид понимается как «психическое заболевание, характерное для лиц, страдающих явными расстройствами психики и склонными к депрессивному состоянию».⁸

Так, по мнению Е.А. Пруцковой, «суицид - акт самоубийства, совершенный лицом в состоянии сильного душевного волнения».⁹

Н.Е. Крылова отмечает: по данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно более 800 тыс. человек кончают жизнь самоубийством, при этом суицид является одной из ведущих причин смерти среди людей в возрасте 15 - 29 лет.¹⁰

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 01.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸ Красковский, Я. Э. К вопросу о криминологической обусловленности уголовной ответственности за преступления, связанные с суицидом / Я. Э. Красковский, Н. А. Яшин // Современное право. – 2019. - № 6. – С. 127.

⁹ Пруцкова, Е. А. Суицид как одна из форм проявления девиантного поведения подростков / Е. А. Пруцкова // Педагогика. Вопросы теории и практики. - 2017. - № 2. - С. 73.

¹⁰ Крылова, Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл / Н. Е. Крылова // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 75.

Как следует из толкового словаря русского языка С.И. Ожегова, «самоубийство - намеренное лишение себя жизни».¹¹

А.В. Бриллиантов определяет самоубийство как «сознательное (умышленное) лишение потерпевшим себя жизни».¹²

Стоит отметить, что возможны две ситуации. Первая ситуация: человек самостоятельно, добровольно и осознанно принял решение о самоубийстве в связи с какими-то причинами: трудные жизненные обстоятельства, тяжелая болезнь и т.д. В данном случае состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ отсутствует. Данный выбор человек совершает добровольно, в связи с тем, что он не способен справиться с тяжелыми жизненными ситуациями, своим психологическим и эмоциональным состоянием. Свидетельствовать о добровольности совершения самоубийства может, например, предсмертная записка, устное упоминание человека о его намерении совершить самоубийство и т.д.

Вторая ситуация: человек принимает решение о самоубийстве в связи с воздействием со стороны третьих лиц на его психическое или физическое состояние следующими способами: систематическое унижение человеческого достоинства, жестокое обращение, угрозы. В данном случае деяние образует состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

В.Е. Лоба дает следующее определение понятию самоубийство: «собственноручное, сознательное и добровольное лишение себя жизни по любым причинам, кроме случаев сознательного воздействия на человека со стороны других лиц, под влиянием которого он принимает решение уйти из жизни не добровольно, а в силу безвыходной ситуации, сложившейся по воле этих лиц, - за рамками уголовно-правового регулирования».¹³

¹¹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 28 е изд., перераб./ С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. - М. : ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. - С. 345.

¹² Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. 2-е издание / А. В. Бриллиантов. - М. : Проспект, 2015. - Т. 1. - С. 319.

¹³ Лоба, В. Е. Самоубийство сквозь призму уголовного законодательства: историко-правовой аспект / В. Е. Лоба // История государства и права. - 2012. - № 24. - С. 6.

Особое внимание самоубийству как сложному социальному явлению уделил Э. Дюркгейм. Он выделил основные факторы, которые влияют на количество самоубийств в мире, и группировал. В одну группу он отнес такие факторы, как «психопатические состояния, расовые и наследственные особенности, климат и механизмы подражания». В другую группу он отнес так называемые «главные факторы», а именно социальные, в частности «характер и силу социальных связей, свойственных той или иной социальной общности».¹⁴

В современной юридической литературе одним из главенствующих дискуссионных вопросов остается проблема, которая касается социально-правовой обусловленности определения доведения до самоубийства как преступления, а также склонения к совершению самоубийства или содействия в его совершении и организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства как преступлений. Анализ позиций ученых позволяет говорить о трех основных аспектах такой обусловленности: достаточная общественная опасность, распространенность деяния и соразмерность последствий криминализации деяния.¹⁵

Как справедливо отмечает Ю.А. Уколова, «...действия (бездействие) виновного по доведению потерпевшего до самоубийства в обязательном порядке должны носить преступный, уголовно наказуемый характер. В противном случае они не представляют достаточной степени общественной опасности, и квалификация действий виновного как преступления в таком случае является необоснованной».¹⁶

В науке уголовного права общественную опасность понимают как «объективный (материальный) признак преступления, выражающий вредность такого поведения для общества, нанесение или реальную угрозу

¹⁴ Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм; пер. с франц. А. Н. Ильинского. - М.: Мысль, 1994. - С. 11.

¹⁵ Лопашенко, Н. А. Уголовная политика / Лопашенко Н.А.; отв. за вып. И. А. Бусыгина. - М. : Волтерс Клувер, 2009. - С. 119-120.

¹⁶ Уколова, Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. - М., 2008. - С. 9.

нанесения существенного ущерба господствующим в нем общественным отношениям, образу жизни».¹⁷ Указанный признак имеет качественную (характер) и количественную (степень) стороны.

Согласно абз. 3 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду, прежде всего, направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.¹⁸

Преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, посягает на жизнь человека, характеризуется циничным отношением к достоинству и душевному состоянию другого человека. Действительно, способы доведения до самоубийства сами по себе опасны.¹⁹

Иная позиция указывает на проявление общественной опасности доведения до самоубийства не в способах, а исключительно в последствиях. Н.А. Сафонова считает, что «необходимо предусмотреть в числе форм доведения до самоубийства иные противоправные или аморальные действия (бездействие)». Она отмечает, что «в этом случае общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, как бы «переносится» исключительно на последствия преступления».²⁰

Степень общественной опасности – количественная характеристика. Она зависит от размера причиненного вреда объекту. В абз. 4 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 № 58

¹⁷ Островерхов, В. Ю. Понятие и общественная опасность доведения до самоубийства / В. Ю. Островерхов // Интернаука. - 2019. - № 23 (105). - С. 93.

¹⁸ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 ред. от 18.12.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹ Эльмурзаев, Д. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Эльмурзаев Доку Инаевич. - М. , 2004. - С. 66.

²⁰ Сафонова, Н. А. Доведение до самоубийства: социальный и уголовно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Сафонова Наталья Александровна. - Екатеринбург, 2002. - С. 8.

указано, что степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность).²¹

Если по характеру общественной опасности можно сформировать однородные группы преступных посягательств, в рамках которых деяния будут равны друг другу, то по степени общественной опасности все преступления друг от друга отличаются. Так, ст. 110 УК РФ состоит из двух частей: в первой части предусмотрена уголовная ответственность за «простое» доведение до самоубийства, а во второй – за квалифицированное доведение до самоубийства. По характеру общественной опасности эти два вида доведения до самоубийства равнозначны, поскольку все они направлены к единому итогу – лишение человека жизни. Но по степени общественной опасности – разные. Квалифицированное доведение до самоубийства предусматривает ряд обстоятельств, которые нехарактерны для «простого» состава преступления, однако именно данные дополнительные обстоятельства, несомненно, повышают степень общественной опасности посягательства.²²

Вторым аспектом, связанным с социально-правовой обусловленностью, выступает распространенность деяния. По данным доклада, опубликованного в 2019 г. Всемирной организацией здравоохранения, по числу самоубийств на душу населения Россия превышает среднемировые показатели в 2,5 раза (26,5 случая на 100 тыс. человек - против 10,5, уступая Лесото и Гайане (28,9

²¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 ред. от 18.12.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²² Островерхов, В. Ю. Понятие и общественная опасность доведения до самоубийства / В. Ю. Островерхов // Интернаука. - 2019. - № 23 (105). - С. 94.

и 30,2 соответственно)). В общей сложности в 2016 г. в России покончили с собой 44673 человека.²³

Согласно мнению психологов, исследовавших предсмертные записки и дневники, причинами самоубийств являются личные переживания: утрата близкого человека, обиды, предательство, горе, физические и духовные страдания, любовная драма, разочарование в жизни. Также причинами самоубийств являются экономические факторы и социальные потрясения. Например, самоубийство может быть следствием таких событий как увольнение с работы, крупные денежные потери, банкротство, социальная изоляция и так далее.²⁴

Выявление случаев преднамеренного склонения к самоубийству третьими лицами затруднено многими обстоятельствами, поэтому криминологи утверждают, что доведение до самоубийства носит латентный характер, следовательно, будет правильным считать, что реальное число самоубийств значительно выше.²⁵

Третий аспект, а именно соразмерность последствий криминализации, необходимо рассматривать в контексте того, сможет ли уголовно-правовой запрет сдерживать определенные виды поведения. А.А. Цыркалюк замечает, что «преобладание позитивных последствий в криминализации имеет первостепенное значение для закрепления уголовной ответственности за преступления против жизни в целом и за доведение до самоубийства в частности». При этом критерием решения этой проблемы является учет того, «не превратилось ли девиантное поведение в силу массовости своих проявлений в некую социальную норму».²⁶

²³ Россия - в тройке лидеров по числу самоубийств // Би-би-си. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-49636376>.

²⁴ Бозров, В. М. Криминальный суицид: психолого-психиатрические, уголовно-правовые и процессуально-криминалистические аспекты: монография / В. М. Бозров, Н. В. Костовская, В. В. Яворский. - М. : 2015. - С. 24.

²⁵ Цыркалюк, А. А. Социально-правовая обусловленность доведения до самоубийства / А. А. Цыркалюк // Вестник ТГУ. - 2011. - № 1 (93). - С. 348.

²⁶ Цыркалюк, А. А. Социально-правовая обусловленность доведения до самоубийства / А. А. Цыркалюк // Вестник ТГУ. - 2011. - № 1 (93). - С. 349.

Таким образом, социальная обусловленность закрепления доведения до самоубийства как преступления заключается в следующем: жизнь является фундаментальным правом, которое находится на вершине пирамиды социальных ценностей, поскольку при лишении жизни все другие естественные права теряют смысл по причине исчезновения их носителя.²⁷ На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что закрепление доведения до самоубийства или покушения на него как преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, считается обоснованным и целесообразным.²⁸

1.2 Становление и развитие российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства

Добровольный уход человека из жизни — явление для России не новое, и отношение к нему на разных этапах развития общества было неоднозначным: зависело от восприятия понятия смерти. При исследовании феномена «доведение до самоубийства» необходимо прибегнуть к его ретроспективному анализу, так как глубоко осознать современное явление невозможно без обращения к прошлому.²⁹

Так, Н.С. Таганцев отметил ценность обращения к прошлому опыту законодательного творчества: «Именно всякое правовое положение, действующее в данном государстве, хотя бы оно непосредственно не вытекало из самого народа, а из государственной власти, непременно коренится в прошлой истории этого народа. Известно то важное значение, которое имеет историческое толкование в сфере действующего

²⁷ Кольвах, А. Ю. К вопросу о социально-правовой обусловленности доведения до самоубийства как преступления / А. Ю. Кольвах // Аллея науки. – 2018. - № 6 (22). - С. 785.

²⁸ Кольвах, А. Ю. Особенности социально-правовых условий обоснования доведения до самоубийства как преступления в России / А. Ю. Кольвах, И. Е. Поддубная, Т. М. Чапурко // Annali d'Italia. – 2020. - № 13-2. - С. 15.

²⁹ Ханова, И. В. Становление института уголовной ответственности за доведение до самоубийства в России / И. В. Ханова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. - № 2 (49). – С. 56.

законодательства. Если мы, например, желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, то есть те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии... Задачей положительной должно быть не только догматическое выяснение и изложение начал действующего права, но и критическая их оценка на основании опыта других народов и отечественной истории права».³⁰

Стоит отметить, что состав доведения до самоубийства или покушения на него в российском уголовном законодательстве формировался от ответственности за самоубийство. В ранних нормативных правовых актах имелись нормы об ответственности за самоубийство, позже от них появились нормы, устанавливающие ответственность за доведение до самоубийства или покушения на него.³¹

Были времена, когда самоубийство являлось нормой поведения: в древние времена в районах с суровыми условиями существования старики, тяжелобольные люди, которые не хотели обременять соплеменников при дефиците пищи, шкур, а также при холоде, принимали решение о самоубийстве. С развитием общественных отношений в племенах стали появляться правила, среди которых были те, которые не осуждали самоубийства, а то и оправдывали его. Например, согласно славянскому языческому обычаю женщины, которые пережили своих мужей, сжигали себя заживо с телом супруга, чтобы не обесчестить семью. Такой поступок в окружении приветствовался, так как он подтверждал, что женщины не причастны к смерти своих мужей.³²

³⁰ Таганцев, Н. С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Кн. 1: Учение о преступлении / Н. С. Таганцев. - СПб. : Издательство «Тип. М.М. Стасюлевича», 1874. - Вып. 1. - С. 21.

³¹ Хатуев, В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В. Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 9. - С. 28.

³² Карамзин, Н. М. История государства Российского: в 12 т. / Н. М. Карамзин; отв. ред. А. Н. Сахаров. - М.: Наука, 1989. - Т. 4. - С. 65.

Иное отношение к смерти появилось с приходом христианства. В православии традиционно самоубийство расценивается как убийство, так как оно является причинением смерти самому себе. Самоубийство считается смертным грехом.³³

Законы стали появляться в начале 10 века. Первыми письменными «памятниками русского права» считаются договоры Руси с Византией (911, 944, 971 гг.).³⁴ Первым письменным «памятником русского права», дошедшим до нашего времени, является Русская Правда. «Русская Правда широко распространилась во всех землях Древней Руси как основной источник права и стала основой юридических норм вплоть до 1497 г., когда на смену пришел Судебник, изданный в Московском централизованном государстве».³⁵ Однако доведение до самоубийства в данных актах четкой регламентации не имело.

Косвенно норма об ответственности за доведение до самоубийства или покушения на него впервые появилась в Церковном уставе князя Ярослава Владимировича (период между 1051 и 1054 гг.), в которой речи о самоубийстве или о доведении до него не шло.³⁶ Так, согласно ст. 24 указанного Устава в краткой редакции «Аже девка не восхочет замуж, а отец и мати силою дадут, а что створить над собою - отец и мати епископу в вине, а истор има платити. Тако же и отрок». То есть данная норма запрещала родителям насильно выдавать замуж или женить своих детей под страхом церковного наказания в случае, если такой ребенок «что створит над собою», то есть покончит жизнь самоубийством или попытается это сделать.³⁷

³³ Библия онлайн // Библия онлайн. – Режим доступа: <https://www.bibleonline.ru>.

³⁴ Исаев, И. А. История отечественного государства и права : учебник / И. А. Исаев. — М.: Проспект, 2012. – С. 20.

³⁵ Чибириев, С. А. История Государства и права России : учебник для вузов / С. А. Чибириев. — М. : Былина, 1998. - С. 23.

³⁶ Хатуев, В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В. Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 9. - С. 29.

³⁷ Чистяков, О. И. Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О. И. Чистякова; отв. ред. В. Л. Янин. - М. : Юрид. лит., 1984. – Т. 1. - С. 183.

Данная норма в измененном виде содержалась в Пространной редакции этого Устава. Согласно ст. 29 указанного Устава «Аще девка не въсхощет замуж, то отец и матери силою дадут. А что девка учинит над собою, то отец и матери митрополиту в вине». Данная норма предусматривала обязанность родителей выдать дочь замуж силой в случае ее несогласия, но в то же время предусматривала церковное наказание в случае, если в результате такого принуждения дочь покончит жизнь самоубийством или попытается это сделать. Интересно и то, что относительно сына ответственность не предусматривалась.³⁸

После этого на протяжении почти 800 лет, а именно до середины XIX века, ответственность за рассматриваемое деяние не предусматривалась, только лишь за самоубийство.

Так, Запись о душегубстве (1456 - 1462 гг.) предусматривала ответственность за душегубство, под которым понималось как убийство, так и самоубийство.³⁹

Артикул воинский 1715 г. относил самоубийство к числу квалифицированных убийств, а именно предусматривал ответственность за самоубийство и за покушение на него. Интересно, что при самоубийстве к ответственности привлекался умерший: «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в безчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу».⁴⁰

Императорский Устав морской (1720 г.) содержал аналогичную норму: «Кто захочет сам себя убить и его в том застанут, того повесить на райне, а ежели кто сам себя уже убьет, тот и мертвый за ноги повешен быть имеет».⁴¹

³⁸ Чистяков, О. И. Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О. И. Чистякова; отв. ред. В. Л. Янин. - М.: Юрид. лит., 1984. - Т. 1. - С. 199.

³⁹ Чистяков, О. И. Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О. И. Чистякова; отв. ред. А. Д. Горский. - М.: Юрид. лит., 1985. - Т. 2. - С. 187.

⁴⁰ Чистяков, О. И. Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О. И. Чистякова; отв. ред. А. Г. Маньков. - М.: Юрид. лит., 1986. - Т. 4. - С. 358.

⁴¹ Лоба, В. Е. Самоубийство сквозь призму уголовного законодательства: историко-правовой аспект / В. Е. Лоба // История государства и права. - 2012. - № 24. - С. 7.

Возникновение в российском уголовном законодательстве нормы об уголовной ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на него «в чистом смысле» связано с принятием Уложения 1845 г. Согласно ст. 1476 данного Уложения «Родители, опекуны и другие облеченные какою-либо властью лица, которые чрез явное, соединенное с жестокостью злоупотребление власти, побуждать подчиненное им или вверенное их попечению лицо к самоубийству, подвергаются за сие: лишению некоторых особенных, на основании ст. 50 сего Уложения, прав и преимуществ и заключению в тюрьме на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев, сверх того, если они христиане, предаются церковному покаянию по усмотрению своего духовного начальства».⁴² Нормы о самоубийстве практически без изменений перешли в редакцию Уложения 1885 г.⁴³

Далее в Уголовном уложении императора Николая II 1903 г. предусматривалась уголовная ответственность за содействие самоубийству путем доставления средств (ст. 462) и подговор к самоубийству (ст. 463)⁴⁴, ответственность за доведение до самоубийства или покушения на него не предусматривалась.⁴⁵

Из Уложения 1903 г. в силу вступили только разделы об ответственности за наиболее тяжкие преступления (государственные и религиозные). Таким образом, в России ответственность за доведение до самоубийства предусматривалась Уложением 1885 г. до принятия советских законов.⁴⁶

УК РСФСР 1922 г. не предусматривал уголовную ответственность за доведение до самоубийства или покушения на него. Однако, судебная

⁴² Таганцев, Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву : в 2 т. / Н. С. Таганцев. - СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1871. – Т. 2. - С. 410.

⁴³ Ханова, И. В. Становление института уголовной ответственности за доведение до самоубийства в России / И. В. Ханова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. - № 2 (49). – С. 57.

⁴⁴ Там же. – С. 57.

⁴⁵ Чистяков, О. И. Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / под общ. ред. О. И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1994. – Т. 9. - С. 276.

⁴⁶ Хатуев, В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В. Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 9. - С. 32.

практика осуществляла преследование за подобные случаи «путем применения по аналогии статей, предусматривающих убийство».⁴⁷ Согласно УК РСФСР 1922 г. преследовалась причастность к самоубийству, которая не выделялась в качестве отдельного преступления и, поскольку объектом посягательства в нем выступала жизнь другого человека, рассматривалась как разновидность убийства.⁴⁸ Согласно ст. 148 УК РСФСР 1922 г. уголовная ответственность была предусмотрена за «содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значение им совершаемого, или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали».⁴⁹

УК РСФСР 1926 г. предусмотрел уголовную ответственность за доведение до самоубийства, разграничив составы преступления и дифференцировав наказание. Согласно ч. 1 ст. 141 УК РСФСР 1926 г. уголовная ответственность предусматривалась за «доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего или иным подобным путем до самоубийства или покушения на него». В ч. 2 ст. 141 УК РСФСР 1926 г. сохранились положения ст. 148 УК РСФСР 1922 г.⁵⁰ Важно, что для вменения ч. 1 ст. 141 УК РСФСР не нужно было доказывать намерение виновного лица заставить другое лицо добровольно совершить самоубийство, то есть преступление могло быть совершено как умышленно (с косвенным умыслом), так и неосторожно. Если же у виновного лица имелся прямой умысел на доведение до самоубийства, то его действия квалифицировались как убийство.⁵¹

⁴⁷ Пионтковский, А. А. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности / А. А. Пионтковский. - М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. - С. 35.

⁴⁸ Ханова, И. В. Становление института уголовной ответственности за доведение до самоубийства в России / И. В. Ханова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. - № 2 (49). – С. 58.

⁴⁹ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 01.06.1922 ред. от 25.08.1924 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁰ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 22.11.1926 ред. от 27.04.1959 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵¹ Ханова, И. В. Становление института уголовной ответственности за доведение до самоубийства в России / И. В. Ханова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. - № 2 (49). – С. 58.

Проект УК СССР 1955 г. предлагал предусмотреть уголовную ответственность за «доведение кого-либо жестоким обращением или преследованием до самоубийства или покушения на самоубийство», то есть за доведение до самоубийства, без учета материальной или иной зависимости потерпевшего от виновного.⁵²

УК РСФСР 1960 г. в ст. 107 установил ответственность за «доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства».⁵³ В данной статье был предусмотрен новый признак: «систематическое унижение личного достоинства». Уголовная ответственность за содействие или подговор к самоубийству беспомощных лиц предусмотрена не была.⁵⁴

В ст. 110 УК РФ уголовно наказуемым признано «доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего».⁵⁵

Новация рассматриваемого уголовного закона заключалась в том, что, в отличие от прежнего он не связывал уголовную ответственность за это преступление с фактом нахождения потерпевшего в материальной или иной зависимости от виновного. Расширена была также объективная сторона преступления, которая состоит в совершении виновным вполне определенных действий, толкающих потерпевшего на самоубийство: по прежнему УК к таковым относились только жестокое обращение или систематическое унижение личного достоинства, а в действующий УК к

⁵² Хатуев, В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В. Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 9. - С. 33.

⁵³ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : Закон РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 ред. от 30.07.1996 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁴ Хатуев, В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В. Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 9. - С. 33.

⁵⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 01.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

названным способам доведения до самоубийства были добавлены угрозы.⁵⁶

Таким образом, деяний, связанных с самоубийством или покушением на него, предусматривающих уголовную ответственность, стало больше, что было обосновано и оправдано.⁵⁷

Изменения коснулись и санкции рассматриваемого состава преступления: она стала альтернативной. При сохранении в ней действовавшего уже 70 лет в обоих предшествовавших УК наказания в виде лишения свободы в пределах 5 лет было введено наказание в виде ограничения свободы на срок до 3 лет, тем самым был смягчен ее карательный потенциал. А в 2011 г. санкция была дополнена еще одним альтернативным наказанием - принудительными работами на срок до 5 лет^{58 59}.

Глобализация проблемы суицидов в России, особенно среди несовершеннолетних, заставила законодателя иначе подойти к вопросу определения уголовной ответственности за доведение до самоубийства. В 2017 г. ст. 110 УК РФ была дополнена рядом квалифицированных составов, отнесенных к категории особо тяжких преступлений. Законодатель был вынужден вернуться к криминализации таких деяний, как склонение к совершению самоубийства и содействие совершению добровольного ухода из жизни (ст. 110.1 УК РФ). В качестве дополнительного механизма противодействия побуждению к суицидальному поведению в УК РФ был включен новый состав, предусмотренный ст. 110.2 УК РФ - организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.⁶⁰

⁵⁶ Хатуев, В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В. Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 9. - С. 33.

⁵⁷ Коробеев, А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека : монография / А. И. Коробеев. - М., 2012. - С. 161.

⁵⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ ред. от 03.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁹ Хатуев, В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В. Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 9. - С. 34.

⁶⁰ Ханова, И. В. Становление института уголовной ответственности за доведение до самоубийства в России / И. В. Ханова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. - № 2 (49). – С. 60.

Значительно усилилась санкция данного состава. Из нее было исключено наказание в виде ограничения свободы. Размер лишения свободы повышен с 5 до 6 лет. Установлен нижний предел этого наказания - 2 года (вместо 2 месяцев). Срок принудительных работ сохранен на прежнем уровне - до 5 лет. При этом к обоим этим видам наказания может быть назначено факультативное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 7 лет.⁶¹

Таким образом, следует отметить, что в России на различных этапах развития общества и государства подходы к оценке самоубийства и доведения до самоубийства были различными, уголовная ответственность за доведение до самоубийства или покушения на него изменялась в разные исторические периоды.⁶²

1.3 Доведение до самоубийства в зарубежном уголовном законодательстве

Нормы о доведении до самоубийства присущи не только уголовному законодательству России, но также находят свое отражение в источниках зарубежных стран.

Начнем со стран бывшего СССР. Так, в УК Азербайджанской Республики (ст. 125), Грузии (ст. 115) и Украины (ст. 120) диспозиции норм, которые предусматривают уголовную ответственность за доведение до самоубийства, идентичные: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или

⁶¹ Хатуев, В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В. Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 9. - С. 34.

⁶² Ханова, И. В. Становление института уголовной ответственности за доведение до самоубийства в России / И. В. Ханова // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2019. - № 2 (49). - С. 61.

систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего — наказывается...».⁶³

В УК Республики Казахстан (ст. 105), Грузии (ст. 115), Украины (ст. 120), Республики Молдовы (ст. 150), Республики Узбекистан (ст. 103), Республики Таджикистан (ст. 109), Азербайджанской Республики (ст. 125) уголовная ответственность предусмотрена только за доведение до самоубийства. В УК Литовской Республики, Республики Белоруссия, Киргизской Республики уголовная ответственность предусмотрена не только за доведение до самоубийства, но и за склонение к самоубийству, помощь или содействие в совершении самоубийства.⁶⁴

Согласно ст. 110 УК Республики Армения уголовная ответственность установлена за «Доведение лица до самоубийства или покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства, совершенное с косвенным умыслом или по неосторожности». «В данном источнике указан умысел совершения преступления, и исходя из того, что при квалификации доведения до самоубийства исключен прямой умысел, автор предполагает, что доведение до самоубийства совершенное с прямым умыслом, будет квалифицировано как убийство».⁶⁵

В УК Киргизской Республики (ст.ст. 102, 103) и в УК Республики Белоруссии (ст.ст. 145, 146) содержатся две отдельные статьи: «Доведение до самоубийства» и «Склонение к совершению самоубийства». Содержание первой статьи совпадает с содержанием статьи УК РФ. Вторая статья в УК Киргизской Республики звучит следующим образом: «Склонение к самоубийству, то есть возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство путем уговора, обмана или иным путем, если лицо покончило

⁶³ Колинко, Е. А. Ответственность за доведение до самоубийства по законодательству Украины и других зарубежных стран : сравнительный анализ / Е. А. Колинко, Н. А. Селезнева // Вестник РУДН. – 2014. - № 1. - С. 196.

⁶⁴ Буряковская, Е. В. Уголовно-правовые нормы о доведении до самоубийства по законодательству зарубежных стран / Е. В. Буряковская // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 3 (39). – С. 104.

⁶⁵ Там же. – С. 103.

жизнь самоубийством или покушалось на него, — наказывается...», а в УК Республики Белоруссии следующим образом: «Умышленное возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него (склонение к самоубийству), — наказывается...».⁶⁶

Стоит отметить, что УК Литовской Республики также предусматривает две разные статьи: ст. 133 «Склонение к самоубийству или доведение до самоубийства»: «Тот, кто склонил человека к самоубийству либо довел человека до самоубийства путем жестокого или коварного обращения, — наказывается...»; ст. 134 «Оказание помощи при самоубийстве»: «Тот, кто по просьбе безнадежно больного человека помог ему совершить самоубийство, — наказывается...». От норм указанных ранее уголовных кодексов они отличаются. В данном случае под «оказанием помощи при самоубийстве» понимается помощь при совершении самоубийства по просьбе безнадежно больного.⁶⁷

Соответствующая норма в Молдове специфична. «В УК Республики Молдовы (ст. 150) закреплена ответственность за доведение до самоубийства и покушение на него, но в случае, если это явилось результатом травли, клеветы, оскорбления или систематического унижения достоинства жертвы виновным лицом. Часть вторая квалифицирует это деяние в отношении несовершеннолетнего, или зависимого материально или иным образом. То есть здесь дополнен ряд способов совершения преступления, такими, как травля, клевета и оскорбление, но в отличие от УК РФ, отсутствует угроза».⁶⁸

Ст. 106 «Склонение к самоубийству и доведение до самоубийства» УК Туркменистана объединяет в себе два деяния, а квалифицирующим признаком выступает совершение рассматриваемого деяния только в

⁶⁶ Колинько, Е. А. Ответственность за доведение до самоубийства по законодательству Украины и других зарубежных стран : сравнительный анализ / Е. А. Колинько, Н. А. Селезнева // Вестник РУДН. – 2014. - № 1.- С. 197-198.

⁶⁷ Там же. С. 198.

⁶⁸ Ястребов, А. В. Особенности уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в зарубежном уголовном законодательстве / А. В. Ястребов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. – № 2 (26). – С. 95.

отношении несовершеннолетнего; лица, находящиеся в материальной или иной зависимости от виновного, не упоминаются.⁶⁹

Что касается субъективной стороны данного преступления высшие судебные органы Узбекистана и Казахстана дали следующие разъяснения.⁷⁰

Так, Верховный Суд Узбекистана в специальном Постановлении от 11 сентября 1998 г. (п. 6) указал, что «с субъективной стороны доведение до самоубийства характеризуется косвенным умыслом или неосторожностью по отношению к последствиям».⁷¹

Верховный Суд Казахстана в Постановлении от 11 мая 2007 г. (п. 29) разъяснил: «Субъективная сторона доведения до самоубийства характеризуется умыслом при совершении вышеуказанных действий и выражается в форме неосторожности к преступному результату. Когда вышеуказанные действия совершаются виновным с умыслом на причинение смерти потерпевшему путем доведения его до самоубийства и он желает наступления такого результата, содеянное следует квалифицировать как умышленное убийство по соответствующей части ст. 96 УК».⁷²

Уголовные кодексы таких стран, как Республика Болгария, Республика Польша, Республика Аргентина, Голландия, Дания, Норвегия, Австрия, Испания, Швейцария, Япония, Турция, Республика Сан-Марино содержат нормы, которые предусматривают уголовную ответственность не только за доведение до самоубийства, но и за склонение к самоубийству, помощь или

⁶⁹ Буряковская, Е. В. Уголовно-правовые нормы о доведении до самоубийства по законодательству зарубежных стран / Е. В. Буряковская // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 3 (39). – С. 103-104.

⁷⁰ Хатуев, В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В. Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 9. – С. 36.

⁷¹ О судебной практике по делам о доведении до самоубийства [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 11.09.1998 № 20. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru>.

⁷² О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 11.05.2007 № 1. – Режим доступа: <http://www.forum.zakon.kz>.

содействие в совершении самоубийства. Важно, что в УК многих из перечисленных выше государств нет деления между данными понятиями.⁷³

Так, например, в УК Республики Болгарии помощь при совершении самоубийства является одним из способов доведения до самоубийства (ст. 127): «Кто, каким бы то ни было способом, окажет содействие или склонит другое лицо к самоубийству, и самоубийство или покушение на него последуют, — наказывается ...», Республики Польши (ст. 151): «Кто путем уговоров или оказания помощи доводит человека до покушения на свою жизнь, — подлежит наказанию ...», Республики Аргентины (ст. 83): «Кто подстрекал другого к совершению самоубийства или оказал содействие в совершении самоубийства, — наказывается ...», Голландии (ст. 294): «Лицо, которое умышленно подстрекает другое лицо совершить самоубийство, помогает самоубийству другого лица или обеспечивает для этого другого лица средства, чтобы совершить самоубийство, если в результате этого следует самоубийство, — подлежит наказанию...», Дании (ст. 240): «Любое лицо, которое помогает другому лицу в совершении самоубийства, — подлежит ...», Норвегии (ст. 236): «Лицо, способствующее тому, чтобы кто-либо лишал себя жизни...», Японии (ст. 202): «Тот, кто подготовил человека к убийству, или оказал ему помощь в самоубийстве, или убил человека по его настоянию или с его согласия — наказывается...», Турции (ст. 454): «Лицо, убеждающее кого-либо совершить самоубийство и помогающее ему в этом действии, — наказывается в случае смерти потерпевшего...».⁷⁴

В УК таких стран, как Австрия и Швейцария, склонение к самоубийству является одним из способов доведения до самоубийства. Согласно ст. 78 УК Австрии (склонение к самоубийству) «Всякий, кто склоняет другого к тому, чтобы убить себя самого, или оказывает ему в этом помощь, подлежит наказанию...»). Согласно ст. 115 УК Швейцарии

⁷³ Колинко, Е. А. Ответственность за доведение до самоубийства по законодательству Украины и других зарубежных стран : сравнительный анализ / Е. А. Колинко, Н. А. Селезнева // Вестник РУДН. – 2014. - № 1. - С. 196-197.

⁷⁴ Там же. - С. 197.

(склонение к самоубийству и пособничество в самоубийстве) «Кто из корыстных мотивов склоняет кого-либо к самоубийству или оказывает ему в этом помощь, если совершается самоубийство или покушение на него, то...».⁷⁵

В УК Испании ответственность за доведение до самоубийства содержится в ч. 1 ст. 143 (Убийство и его виды): «Тот, кто довел до самоубийства другого человека, наказывается...».⁷⁶

В уголовном законодательстве Южной Америки предусмотрена уголовная ответственность за подстрекательство к суициду. Также в ст. 83 УК Аргентины говорится, что «...наказывается лишением свободы на срок от одного года до четырех лет тюремного заключения тот, кто подстрекал другого к совершению самоубийства или оказал содействие в совершении самоубийства. Наказание назначается как в случае доведенной до конца, так и в случае неоконченной попытки самоубийства».⁷⁷

В США 50 штатов, в каждом из которых существует своя законодательная система, при этом часто нормы уголовной ответственности в них противоречат друг другу. «Уголовная ответственность за доведение до самоубийства в США регламентируется Примерным Уголовным кодексом США, который, хоть и не является прямым источником права, однако имеет определенную юридическую силу». Согласно ст. 210.5 «лицо может быть осуждено за преступное убийство человека в связи с доведением другого лица до самоубийства только в том случае, если оно умышленно доводит другое лицо до такого самоубийства, применяя насилие, физическое принуждение или обман». Одновременно здесь предусмотрена

⁷⁵ Колинко, Е. А. Ответственность за доведение до самоубийства по законодательству Украины и других зарубежных стран : сравнительный анализ / Е. А. Колинко, Н. А. Селезнева // Вестник РУДН. – 2014. - № 1. – С. 197.

⁷⁶ Там же. – С. 197.

⁷⁷ Ястребов, А. В. Особенности уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в зарубежном уголовном законодательстве / А. В. Ястребов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. – № 2 (26). – С. 94.

ответственность за пособничество и подстрекательство в самоубийстве и покушении до него.⁷⁸

Существуют государства, в которых не предусмотрена уголовная ответственность за деяния, связанные с самоубийством. Таковыми являются Швеция, Китайская Народная Республика и Республика Корея. Однако в УК Республики Кореи содержится ст. 252 «Убийство по просьбе или по сговору с потерпевшим», в которой предусмотрена уголовная ответственность за убийство, совершенное по просьбе потерпевшего: «Лицо, которое убивает другое лицо по его просьбе или по сговору с ним, подлежит наказанию ...». Таким образом, можно предположить, что имеется в виду оказание помощи при самоубийстве.⁷⁹

Таким образом, проведенный анализ положений уголовного законодательства некоторых зарубежных стран, которые касаются проблем регламентации доведения до самоубийства, позволяет сделать вывод, что подобный вопрос является таким же актуальным, как и в Российской Федерации. Общим для них при этом является тенденция установления уголовной ответственности за доведение до самоубийства и покушения на него.⁸⁰

⁷⁸ Ястребов, А. В. Особенности уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в зарубежном уголовном законодательстве / А. В. Ястребов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. – № 2 (26). – С. 94-95.

⁷⁹ Колинко, Е. А. Ответственность за доведение до самоубийства по законодательству Украины и других зарубежных стран : сравнительный анализ / Е. А. Колинко, Н. А. Селезнева // Вестник РУДН. – 2014. - № 1. - С. 198.

⁸⁰ Ястребов, А. В. Особенности уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в зарубежном уголовном законодательстве / А. В. Ястребов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. – № 2 (26).– С. 95-96.

2 Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства

2.1 Объективные признаки

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.⁸¹

Состав преступления образуют следующие элементы: объект преступления, объективная сторона преступления, субъект преступления и субъективная сторона преступления.

Объект преступления и объективная сторона преступления характеризуют объективные признаки состава преступления, а субъект и субъективная сторона преступления – субъективные признаки состава преступления. Наличие всех признаков состава преступления в конкретном общественно опасном деянии служит необходимым и достаточным основанием для привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего это деяние.⁸² Отсутствие хотя бы одного из признаков состава преступления означает его отсутствие и, следовательно, отсутствие основания уголовной ответственности, поскольку совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, является достаточным и единственным основанием для применения к лицу мер уголовной ответственности.⁸³

«В российском уголовном праве объектом преступления принято считать систему общественных отношений между людьми, охраняемых

⁸¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 01.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸² Иногамова-Хегай, Л. В.. Уголовное право. Общая часть Издание второе переработанное и дополненное : учебник. / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — С. 90-91.

⁸³ Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. 2-е издание / А. В. Бриллиантов. – М. : Проспект, 2015. – Т. 1. – С. 12.

уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления».⁸⁴

Объекты преступления принято классифицировать по двум основаниям: по степени общности охраняемых законом отношений – «по вертикали»: общий, родовой, видовой, непосредственный, а также по значению объекта для квалификации конкретного преступления – «по горизонтали»: основной, дополнительный.⁸⁵ Дополнительный, в свою очередь, может быть обязательным и факультативным.⁸⁶

Общим объектом является совокупность всех охраняемых уголовным законодательством общественных отношений, он позволяет очертить границы действия уголовного закона.⁸⁷ В уголовном законе содержание общего объекта раскрывается в ч. 1 ст. 2 УК РФ, и это права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мира и безопасность человечества.⁸⁸

Родовой объект - группа однородных общественных отношений, которые являются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Данные группы общественных отношений объединяются в разделы Особенной части УК РФ по определенным основаниям.⁸⁹

Ст. 110 УК РФ расположена в разделе VII УК РФ: «Преступления против личности». Таким образом, родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является личность.

⁸⁴ Тарбагаев, А. Н. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – М. : Проспект, 2015. – С. 97.

⁸⁵ Иногамова-Хегай, Л. В.. Уголовное право. Общая часть Издание второе переработанное и дополненное : учебник. / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — С. 105-109.

⁸⁶ Тарбагаев, А. Н. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – М. : Проспект, 2015. – С. 105.

⁸⁷ Иногамова-Хегай, Л. В.. Уголовное право. Общая часть Издание второе переработанное и дополненное : учебник. / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — С. 105-106.

⁸⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 01.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁹ Тарбагаев, А. Н. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – М. : Проспект, 2015. – С. 102.

В уголовном законе нет различий между понятиями «личность» и «человек», данные понятия отождествляются.

Следует отметить, что существует обоснованная позиция, согласно которой не каждый человек является личностью.

Так, В.П. Тугаринов отмечал, что «нельзя... всех людей без исключения считать личностями, личность должна обладать чертами, которые свойственны лишь взрослому и психически нормальному человеку».⁹⁰ Также Н.И. Матузов писал, что «Ребенок не личность, душевнобольной тоже... личностью не рождаются, а становятся».⁹¹

Э. Дюркгейм сделал вывод о том, что нельзя считать каждого самоубийцу сумасшедшим. «Все случаи самоубийства среди душевнобольных лишены всякого мотива, или определяются совершенно вымышленными мотивами. Громадное количество добровольных смертей ... имеют мотивы, не лишённые реального основания. ... Есть громадное количество случаев самоубийства без всякой примеси сумасшествия; их можно распознавать по двоякому признаку: во-первых, они вполне обдуманно, во-вторых, представления, из которых складывается мышление подобных субъектов, не являются галлюцинациями в чистом виде».⁹²

Видовой объект – совокупность общественных отношений внутри родового объекта, которые отражают один и тот же интерес участников этих отношений или выражают хотя и не идентичные, но весьма тесно взаимосвязанные интересы.⁹³

В УК РФ на основе видового объекта выделяются главы. Ст. 110 УК РФ расположена в главе 16 УК РФ: «Преступления против жизни и здоровья». Таким образом, видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является жизнь и здоровье человека.

⁹⁰ Тугаринов, В. П. Личность и общество / В. П. Тугаринов. - М., 1965. - С. 88.

⁹¹ Матузов, Н. И. Теория государства и права. Правовой статус личности: понятие, структура, виды / Н. И. Матузов, А. В. Малько. - М., 2001. - С. 263.

⁹² Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм; пер. с франц. А. Н. Ильинского. - М.: Мысль, 1994. - С. 17-18.

⁹³ Фролов, Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Е. А. Фролов // Сб. ученых трудов. Свердловск. - 1969. - Вып. 10. - С. 203.

Значение категории «жизнь» определяется двумя аспектами. С естественно-научных позиций жизнь представляется необходимым безальтернативным условием социальных отношений (то есть жизни общественной, социальной). Для юридической практики жизнь – это особое состояние (или процесс), рассматриваемое как особый юридический факт, выступающий основанием возникновения, изменения или прекращения правовых отношений.⁹⁴

Понятие «здоровье» раскрывается в п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «здоровье - состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма».⁹⁵

Непосредственный объект – общественные отношения, охраняемые определенной уголовно-правовой нормой, и которым причиняется вред преступлением, предусмотренным данной нормой (то есть конкретной нормой УК РФ).

В науке уголовного права существует позиция, согласно которой непосредственным объектом преступления является фактически нарушенное общественное отношение. По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай такая позиция представляется ошибочной: «у всех преступлений одного вида непосредственный объект одинаков. ... все убийства, вне зависимости от личности потерпевшего и иных обстоятельств, посягают на общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека. Жизнь же конкретного человека в случае посягательства на нее становится объектом конкретного преступного воздействия, но не непосредственным объектом убийства как определенного вида преступления. Эти понятия можно соотнести друг с другом как сущность (непосредственный объект) и явление (объект

⁹⁴ Бабаджанов, И. Х. «Жизнь» как юридическая категория и явление природы / И. Х. Бабаджанов, С. П. Сальников // Вестник академии экономической безопасности МВД России. – 2010. - № 9. - С. 63.

⁹⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. от 02.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

конкретного преступного воздействия). Отождествление их с неизбежностью поставит под сомнение нормативный характер уголовно-правового запрета».⁹⁶

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является «жизнь другого человека».⁹⁷

Право на жизнь закреплено в ч. 1 ст. 20 Конституции РФ: «Каждый имеет право на жизнь».⁹⁸ Также данное право закреплено в ч. 1 ст. 2 Европейской Конвенции по правам человека: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание».⁹⁹

Для правильного понимания объекта преступления важно определить начало и окончание жизни, в течение которой осуществляется ее уголовно-правовая охрана.

Вопрос о моменте начала жизни в науке является открытым, но если обратиться к положению ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, в котором указано, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, то можно сделать вывод, о том, что право на уголовно-правовую охрану жизни человека возникает с момента рождения.¹⁰⁰ Уголовно-правовая охрана будет распространяться на ребёнка, когда он

⁹⁶ Иногамова-Хегай, Л. В.. Уголовное право. Общая часть Издание второе переработанное и дополненное : учебник. / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — С. 109.

⁹⁷ Шишко, И. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И. В. Шишко. — М. : Проспект, 2011. — С. 58.

⁹⁸ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁹ Конвенция о защите прав человека основных свобод [Электронный ресурс] : от 04.11.1950 с изменениями от 24.06.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁰ Вертепова, Т. А. К вопросу об уголовно-правовой охране человеческого эмбриона / Т. А. Вертепова // Общество и право. — 2014. - № 4 (50). - С. 92.

появляется из утробы и на него уже возможно оказать воздействие, несмотря на то, что он еще полностью не отделен от матери.¹⁰¹

Вопрос о моменте окончания жизни долгое время являлся дискуссионным. Так, согласно одной из существовавших позиций «смерть человека наступает с момента прекращения дыхания и сердцебиения», а согласно другой - «сердцебиение не является абсолютным доказательством жизни». Однако бесспорным признавалось то, что «наступление смерти связано с моментом органических изменений в головном мозге и центральной нервной системе».¹⁰²

В настоящее время данный вопрос раскрыт.

Согласно ч. 1 ст. 66 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).¹⁰³

Также, в ст. 9 Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» указано, что заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга)¹⁰⁴, и в Правилах определения момента смерти человека, в том числе критерий и процедуры установления смерти человека, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 20.09.2012 № 950, определено, что моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека) (п. 2), при этом диагноз смерти мозга человека устанавливается консилиумом врачей (п. 3), а биологическая смерть устанавливается на основании наличия ранних и (или)

¹⁰¹ Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие / Т. В. Долголенко - М. : Проспект. - 2016. - С. 6.

¹⁰² Акопов, В. И. Судебная медицина : учебник для СПО 3-е изд., пер. и доп. / В. И. Акопов. — М. : Издательство Юрайт, 2016. - С. 21.

¹⁰³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. от 02.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁴ О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс] : закон РФ от 22.12.1992 № 4180-I ред. от 08.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

поздних трупных изменений (п. 5), констатация которой осуществляется медицинским работником (врачом или фельдшером) (п. 6)¹⁰⁵.

Как было указано ранее, непосредственный объект может быть основным и дополнительным, а дополнительный – обязательным и факультативным.

Основной объект – общественные отношения, против которых направлено преступное деяние в первую очередь. Дополнительный объект – «общественное отношение, которому вред причиняется в связи, попутно, с причинением вреда основному объекту, что непосредственно отражается в конкретной норме уголовного закона». Дополнительный обязательный объект – «объект, претерпеваемый негативные изменения наряду с основным объектом»; дополнительный факультативный объект – «объект, вред которому причиняется не всегда, а только в отдельных случаях, в зависимости от особенностей конкретного преступления».¹⁰⁶

В науке уголовного права имеется позиция, согласно которой объект преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является двуобъектным.

В.Ш. Аюпов отметил, что «в диспозиции ст. 110 УК РФ предусмотрена возможность посягательства на два непосредственных объекта - жизнь и человеческое достоинство. При этом человеческое достоинство выступает в качестве дополнительного факультативного объекта, что подтверждается конструкцией диспозиции указанной статьи, закрепляющей систематическое унижение человеческого достоинства наряду с другими способами, через разделительный союз «или»».¹⁰⁷

По мнению Ю.А. Уколовой «в качестве дополнительных объектов в рамках доведения до самоубийства выступают общественные отношения,

¹⁰⁵ Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁶ Тарбагаев, А. Н. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – М. : Проспект, 2015. – С. 105.

¹⁰⁷ Аюпов, В. Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства / В. Ш. Аюпов // Вестник Томского государственного университета – 2012. – № 363. – С. 125.

возникающие по поводу охраны здоровья, а также чести и достоинства лица, совершившего самоубийство».¹⁰⁸

Также выделяется предмет преступления - это вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям. Иначе говоря, с определенными свойствами, качествами и состояниями этих вещей и ценностей закон связывает наличие в действиях лица состава преступления.¹⁰⁹

Данный признак факультативный, считается, что он имеет место тогда, когда о нем написано в диспозиции нормы.¹¹⁰

В преступлениях против личности виновный при совершении преступления непосредственно воздействует на физическое благополучие (тело) человека, и в уголовном праве данный человек традиционно считается потерпевшим. Таким образом, потерпевший — это фактически предмет преступления, однако, имея в виду этическую упречность употребления термина «предмет» в отношении человека, в данном случае говорится о потерпевшем.¹¹¹

Следует отметить, что потерпевшим может быть любое вменяемое лицо.¹¹² Ю.А. Уколова отмечает, что «когда судебно-медицинской (судебно-психиатрической) экспертизой будет установлено, что в результате виновных действий непосредственно перед актом суицида у лица развилось психическое расстройство, которое стимулировало совершение самоубийства, преступление должно быть квалифицировано как умышленное

¹⁰⁸ Уколова, Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. — М., 2008. — С. 14.

¹⁰⁹ Иногамова-Хегай, Л. В.. Уголовное право. Общая часть Издание второе переработанное и дополненное : учебник. / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. - С. 115.

¹¹⁰ Бриллиантов, А. В. Уголовное право России. Части общая и особенная Изд. 2-е, перераб. и доп.: учебник / А. В. Бриллиантов. — М.: Проспект, 2016. — С. 75-76.

¹¹¹ Иногамова-Хегай, Л. В.. Уголовное право. Общая часть Издание второе переработанное и дополненное : учебник. / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. - С. 117.

¹¹² Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие / Т. В. Долголенко - М. : Проспект. - 2016. - С. 56.

причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего (ч. 4. ст. 111 УК РФ)».¹¹³

В науке является дискуссионным вопрос о несовершеннолетнем потерпевшем. Данный вопрос будет раскрыт при рассмотрении квалифицирующих признаков преступления.

Далее рассмотрим такой элемент состава преступления, как объективная сторона, которую называют «внешнее проявление преступления».¹¹⁴

Объективная сторона преступления — это совокупность объективных признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения, и его последствия. В общем виде она представляет собой внешнее проявление преступления; ее характеризуют существенные типичные признаки, отраженные в законе обобщенно; эти признаки являются социально значимыми, выражающими общественную опасность преступления; данные признаки юридически значимы, то есть предусмотрены уголовным законом.¹¹⁵

Объективная сторона преступления состоит из общественно опасного деяния (действия или бездействия), преступных последствий, причинно-следственная связи между деянием и последствиями, способа, орудия, средства, места, время и обстановки совершения преступления.

Общественно опасное деяние преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, выражено в доведении лица до самоубийства или до покушения на самоубийство. В уголовном законодательстве отсутствует определение «доведения». С.И. Ожегов в Толковом словаре русского языка дал данному понятию следующее определение: «привести в какое-либо состояние,

¹¹³ Уколова, Ю. А. Форма вины при доведении до самоубийства / Ю. А. Уколова // Российский следователь. - 2007. - № 12. - С. 18.

¹¹⁴ Тарбагаев, А. Н. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. — М. : Проспект, 2015. - С. 108.

¹¹⁵ Иногамова-Хегай, Л. В.. Уголовное право. Общая часть Издание второе переработанное и дополненное : учебник. / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. - С. 123.

вызвать, породить определенные последствия».¹¹⁶ Применительно к рассматриваемому составу преступления можно сказать, что доведение – это приведение лица в состояние, при котором оно желает лишить себя жизни, и совершает для этого соответствующие действия.

Самоубийство и покушение на самоубийство являются преступными последствиями преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Следует отметить, что использование в уголовном законе термина «покушение на самоубийство» подвергается критике.

А.В. Бриллиантов отмечает, что «покушение на самоубийство - это неудавшаяся, реальная попытка лишить себя жизни, когда потерпевший выполнил все действия, направленные на причинение себе смерти, но она не наступила по независящим от него обстоятельствам».¹¹⁷

Вместе с тем, в российском уголовном законодательстве термин «покушение» используется совместно с понятием «преступление», исключением является ст. 110 УК РФ. Согласно ст.ст. 29, 30 УК РФ «покушение на преступление является одной из стадий неоконченного преступления». Таким образом, самоубийство воспринимается как преступление. Использование термина «покушение на самоубийство» является примером неудачной юридической техники.

Кроме того, использование данного термина нарушает закон логики, а именно закон тождества. Согласно логическому закону тождества «в процессе рассуждения каждое осмысленное выражение (понятие, суждение) должно употребляться в одном и том же смысле».¹¹⁸

Э.В. Рыжов отмечает, что «использование в уголовном праве термина «покушение на самоубийство» является отголоском времени, когда самоубийство было преступлением, то есть данный термин является

¹¹⁶ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 28 е изд., перераб./ С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. - М. : ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. – С. 172.

¹¹⁷ Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. 2-е издание / А. В. Бриллиантов. – М. : Проспект, 2015. – Т. 1. – С. 320.

¹¹⁸ Гусев, Д. А. Краткий курс логики: искусство правильного мышления / Д. А. Гусев. - М. : Изд-во НЦ ЭНАС, 2003. - С. 110.

анахронизмом дореволюционного уголовного законодательства, однако в настоящее время он противоречит понятийному аппарату современного уголовного права и нарушает логический закон тождества».¹¹⁹

Также Ю.А. Уколова отмечает, что «употребление законодателем термина «покушение на самоубийство» в конкретном сочетании является недостаточно удачным. Описывая специальные юридические ситуации, законодатель воспользовался терминологией, в которую вложил общее лексическое значение. Это представляется недопустимым. ... термин «попытка», равно как и «покушение», предполагает совершение определенных действий, направленных на лишение себя жизни».¹²⁰

Данная позиция представляется обоснованной и верной, в связи с чем предлагается термин «покушение на самоубийство» заменить термином «попытка самоубийства», который не подвергнет изменению суть ст. 110 УК РФ.

Кроме того, наименование ст. 110 УК РФ звучит как «Доведение до самоубийства». При этом в диспозиции статьи устанавливается ответственность также за доведение до покушения на самоубийство. Таким образом, наименование статьи уже, чем ее содержание, что в свою очередь противоречит правилам юридической техники. В связи с этим, с учетом предыдущего предложения, предлагается дать наименование ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства или до попытки самоубийства».

Безусловно, между доведением и самоубийством или покушением на самоубийство должна быть причинно-следственная связь. Таким образом, поскольку обязательными признаками объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, являются общественно-опасное деяние, преступные последствия и причинно-следственная связь между ними, данное преступление признается оконченным с момента произошедшего

¹¹⁹ Рыжов, Э. В. Обоснованность использования в уголовном праве термина «покушение на самоубийство» / Э. В. Рыжов // Российский следователь, 2018. - № 6. - С. 28.

¹²⁰ Уколова, Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. - М., 2008. - С. 19.

самоубийства или покушения (неудавшейся попытки) на самоубийство, а значит, состав данного преступления по конструкции является материальным.

Однако не все ученые придерживаются данной позиции. Имеются сторонники позиции, согласно которой состав преступления является формально-материальным, так как последствием выступает не только смерть, но и попытка совершения деяния, приводящего к смерти, то есть преступление имеет два последствия и два варианта окончания. Также имеются сторонники позиции, согласно которой состав преступления является формальным, так как в законе говорится не о самоубийстве или покушении на самоубийство, а о доведении потерпевшего до состояния, в котором он готов причинить себе вред, последствием которого выступит смерть.¹²¹

Для объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, способ совершения преступления является признаком, имеющим особое значение.

Способ совершения преступления — форма проявления преступного деяния вовне, используемые преступником приемы и методы для реализации преступного намерения.¹²²

Перечень способов совершения преступления содержится в ст. 110 УК РФ и является исчерпывающим, но альтернативным: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

Иные способы воздействия на потерпевшего и приведшие к суициду, не предусмотренные ст. 110 УК РФ, не позволяют квалифицировать деяние как доведение до самоубийства. Именно поэтому является ошибочной позиция ученых, которые полагают, что «по ст. 110 УК РФ может быть

¹²¹ Сараева, Ю. В. Доведение до самоубийства : особенности объективной стороны / Ю. В. Сараева // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 2, Т. 3. – С. 112-113.

¹²² Борзенков, Г. Н. Российское уголовное право: учебник в 2 т. 2-е издание, перераб. и доп. / Г. Н. Борзенков; под ред. Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. — М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - Т. 2. Особенная часть. - С. 153.

квалифицировано совершение самоубийства лицом, которое находилось в состоянии гипнотического транса, под влиянием внушения».¹²³

Термин «угрозы» в российском законодательстве не раскрыт. В науке существует несколько подходов к определению угроз.

Согласно первому подходу «угроза - это вид принуждения, выражающегося в воздействии на волю потерпевшего посредством передачи ему информации о решимости причинить существенный вред его интересам».¹²⁴ Согласно второму подходу «угроза - это запугивание лица с намерением осуществить неправомерное деяние».¹²⁵ Согласно третьему подходу, сторонниками которого является большинство ученых, «угроза — это вид психического насилия, заключающегося в устрашении другого лица причинением вреда и оказывающего на потерпевшего принуждающее воздействие».¹²⁶ Следующий подход объединяет предыдущие подходы, и согласно ему «угроза – это реальное желание причинить вред посредством психического насилия путем устрашения».¹²⁷

Таким образом, можно согласиться с позицией А.В. Бриллиантова, который определяет угрозы как противоправное, общественно опасное, информационное воздействие на психику потерпевшего, заключающееся в обнаружении субъективной решимости причинить вред его правоохраняемым интересам.¹²⁸

В литературе также отмечается, что в случаях, когда «потерпевший совершает самоубийство в ответ на правомерные действия лица (например,

¹²³ Векленко, В. В. Психическое насилие как средство совершения преступления: проблемы квалификации / В. В. Векленко, Е. Н. Бархатова // Современное право. – 2013. – № 7. – С. 134.

¹²⁴ Стерехов, Н. В. Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Стерехов Николай Васильевич. - Свердловск, 1972. - С. 55.

¹²⁵ Бунева, И. Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бунина Ирина Юрьевна. - Омск, 2000. - С. 9-10.

¹²⁶ Костров, Г. К. Уголовное-правовое значение угрозы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Костров Герман Константинович. - М., 1970. – С.12.

¹²⁷ Левин, П. Н. Понятия и признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / П. Н. Левин // Человек: преступление и наказание. – 2007. - № 1. - С. 95.

¹²⁸ Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. 2-е издание / А. В. Бриллиантов. – М. : Проспект, 2015. – Т. 1. – С. 320.

при угрозе привлечения к ответственности, разоблачения преступной деятельности), то состав преступления по ст. 110 УК РФ отсутствует».¹²⁹

Ю.А. Уколова отметила, что «действия (бездействие) виновного по доведению потерпевшего до самоубийства обязательно должны носить уголовно наказуемый характер. В обратном случае они не представляют достаточной степени общественной опасности, и квалификация действий виновного как преступления в таком случае является необоснованной».¹³⁰

М.Д. Шаргородский считает, что «если самоубийство стало результатом законных действий обвиняемого, то даже при наличии причинной связи и заведомости уголовная ответственность не может иметь места; так, нельзя привлечь к уголовной ответственности начальника, законно уволившего сотрудника, или мужа, разошедшегося с женой, если они даже были предупреждены, что сотрудник или жена намерены покончить с собой, и все же не отказались от своих действий».¹³¹

Однако имеются сторонники иной позиции. Так, Н.А. Сафонова считает необходимым «предусмотреть в числе форм доведения до самоубийства иные противоправные или аморальные действия (бездействие)».¹³²

Также в российском законодательстве не раскрывается содержание угроз. А.В. Бриллиантов отметил, что «это могут быть угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, распространения нежелательных к огласке сведений, лишения материальной помощи и т.д.».¹³³

¹²⁹ Федотов, А. В. О некоторых проблемах толкования и применения статьи 110 УК РФ / А. В. Федотов // Уголовное право и современность. Сборник статей. – 2011. – Вып. 3. – С. 305.

¹³⁰ Уколова, Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. – М., 2008. – С. 9.

¹³¹ Шаргородский, М. Д. Избранные труды по уголовному праву / М. Д. Шаргородский. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 41.

¹³² Сафонова, Н. А. Доведение до самоубийства: социальный и уголовно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Сафонова Наталья Александровна. - Екатеринбург, 2002. – С. 8.

¹³³ Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. 2-е издание / А. В. Бриллиантов. – М. : Проспект, 2015. – Т. 1. – С. 320.

Угрозы могут быть разными: письменными или устными, затрагивающими физические, материальные или иные ценности.¹³⁴

Бриллиантов указал, что законодатель говорит об угрозах как способе доведения до самоубийства во множественном числе, в связи с чем представляется, что единичный случай угрозы со стороны виновного еще не является основанием для вменения ст. 110 УК РФ.¹³⁵

Э.В. Рыжов указал, что в случае единичной угрозы доведение до самоубийства возможно, так как употребление в ст. 110 УК РФ угроз во множественном числе отражает не их количество, а их качество, то есть угрозы могут быть разными.¹³⁶ Г.Н. Борзенков также отметил, что «даже самая незначительная угроза может стать причиной самоубийства, если она принимает характер травли».¹³⁷ Данная позиция представляется верной, приведем пример из судебной практики.

Согласно приговору Осинниковского городского суда Кемеровской области от 11.06.2020 Р. совершил доведение лица до самоубийства путем угроз. Было установлено, что Р. устроил с сожительницей словесный конфликт на почве ревности по надуманным основаниям, в ходе которого Р. один раз ударил сожительницу в лоб ладонью, затем начал высказывать ей угрозы убийством, после чего категорично сообщил, что если она самостоятельно не совершит самоубийство, он сам причинит ей смерть в присутствии детей с особой жестокостью. Учитывая предшествующее противоправное поведение Р. в ходе их совместной жизни, выразившееся в систематическом нанесении побоев, а также психологическом травмировании личности, сожительница угрозы восприняла реально и решила покончить жизнь самоубийством, и, не смотря на оказание

¹³⁴ Джинджолия, Р. С. Унификация оценочных признаков при квалификации преступлений против личности : монография / Р. С. Джинджолия; под ред. А. А. Магомедова. – М. : Юнити: Закон и право, 2004. – С. 235.

¹³⁵ Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. 2-е издание / А. В. Бриллиантов. – М. : Проспект, 2015. – Т. 1. – С. 320.

¹³⁶ Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рыжов Эдуард Валерьевич. - Томск, 2019. - С.18.

¹³⁷ Борзенков, Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие / Г. Н. Борзенков. – М. : ИКД Зерцало, 2006. – С. 101.

медицинской помощи, скончалась. Действия Р. квалифицированы по ч. 1 ст. 110 УК РФ.¹³⁸

Из данного примера судебной практики можно заключить, что единичная угроза может стать причиной самоубийства в совокупности с иными обстоятельствами дела. Это связано в первую очередь с тем, что угроза должна быть воспринята потерпевшим реально, что суд в данном примере и установил.

Также согласно приговору Погарского районного суда Брянской области от 10.02.2021 С. совершил доведение лица до самоубийства. Было установлено несколько событий, в которых С. наносил своей сожительнице побои, высказывал в ее адрес слова оскорблений и нецензурной брани в неприличной форме, а также угрожал ей применением насилия и убийством в случае, если она не будет проживать совместно с ним. Судом установлено, угроза убийством в сложившейся обстановке была воспринята сожительницей реально. Сожительница решила покончить жизнь самоубийством, приняв лекарственные препараты в большом количестве. Причинить себе смерть у нее не получилось, поскольку ей своевременно была оказана медицинская помощь.¹³⁹

Из данного примера судебной практики можно заключить, что угрозы, применяемые к потерпевшей, носили крайне опасный для ее жизни и здоровья характер. У нее были основания полагать, что сожитель С. реализует данную угрозу, поскольку по обстоятельствам дела он периодически допускал применение к ней насилия, а также данные угрозы высказывались в адрес потерпевшей неоднократно.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что, существует позиция, согласно которой «для квалификации имеет значение субъективное восприятие угрозы потерпевшим, что и вызывает у него решимость

¹³⁸ Приговор Осинниковского городского суда Кемеровской области от 11.06.2020 по делу № 1-7/2020 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

¹³⁹ Приговор Погарского районного суда Брянской области от 10.02.2021 по делу № 1-4/2021 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

расстаться с жизнью, а не только вид, содержание, форма угрозы». Важно, что виновный может, например, угрожать отказом в жилище, лишением материальной или иной существенной для жизни помощи.¹⁴⁰

Так, согласно приговору Кунашакского районного суда Челябинской области от 21.03.2019 Н. совершил доведение лица до самоубийства путем угроз и систематического унижения человеческого достоинства. Судом было установлено, что Н., представляя интересы организации, специализирующейся на внесудебном взыскании просроченной кредиторской задолженности, применял незаконные методы при осуществлении указанной деятельности, а именно неоднократно угрожал заёмщикам А. и Л., имевшим просроченную кредиторскую задолженность, повреждением их имущества и причинением вреда здоровью. А., будучи неспособным более испытывать вышеуказанные угрозы и систематическое унижение человеческого достоинства со стороны Н., совершил самоубийство путем повешения на веревке, смерть А. наступила от сдавления шеи тупым твердым предметом. В соответствии с заключением посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы А. в период, предшествовавший смерти, находился в кризисном психологическом состоянии. Кризисное психологическое состояние А. с принятием им решения о совершении суицида было вызвано психотравмирующим воздействием со стороны коллекторов, то есть находилось в прямой причинно-следственной связи с их действиями. Действия Н. квалифицированы по ст. 110 УК РФ и ч. 1 ст. 163 УК РФ.¹⁴¹

Следует отметить, что способы доведения до самоубийства или до покушения на него могут содержать признаки других преступлений. В данной ситуации следует руководствоваться общим правилом квалификации, согласно которому «если способ совершения преступления содержит

¹⁴⁰ Разгильдиев, Б. Т. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / Б. Т. Разгильдиев, А. Н. Красиков. – Саратов : СЮИ МВД России, 1999. – С. 189.

¹⁴¹ Приговор Кунашакского районного суда Челябинской области от 21.03.2019 по делу № 1-43/2019 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

признаки какого-либо преступления, содеянное должно квалифицироваться по той статье уголовного закона, которая более полно описывает преступление». Дополнительная квалификация возможна лишь в тех случаях, когда «преступление, являющееся способом доведения до самоубийства, обладает большей общественной опасностью, нежели «целое»».¹⁴²

Приведем следующий пример из судебной практики.

Согласно приговору Октябрьского районного суда г. Саратова от 27.11.2017 судом установлено, что Б. взял провод электрического удлинителя и приблизился к матери, которой накинул данный провод на шею и, проявляя свою ненависть и злобу, сжал указанный провод электрического удлинителя на шее матери, при этом сопровождая свои действия угрозой убийством в устной форме. Также судом установлено, что Б. неоднократно наносил побои матери. В результате вышеуказанных преступных действий Б., его мать вследствие накопления в связи с этим отрицательных переживаний, считая свое положение безысходным, решила покончить жизнь самоубийством, и совершила суицидальную попытку путем отравления медицинскими препаратами. Потерпевшей была оказана своевременная и квалифицированная медицинская помощь, в связи с чем удалось спасти её жизнь. Действия Б. были квалифицированы по ч. 1 ст. 119 УК РФ, ч. 1 ст. 110 УК РФ.¹⁴³

Представляется, что суд ошибочно квалифицировал действия Б. по ч. 1 ст. 119 УК РФ и ч. 1 ст. 110 УК РФ, поскольку санкция ч. 1 ст. 110 УК РФ предусматривает более строгое наказание в сравнении с санкцией ч. 1 ст. 119 УК РФ, угрозы убийством являются способом доведения до покушения на самоубийство, то есть они охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Действия Б. следовало квалифицировать по ч. 1 ст. 110 УК РФ.

¹⁴² Тюнин, В. И. Доведение до самоубийства и сопряженные с ним преступления / В. И. Тюнин, Т. А. Огарь // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. - № 1 (77). – С. 92-93.

¹⁴³ Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 27.11.2017 по делу № 1-165/2017 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

Следующим способом совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ, является жестокое обращение.

Термин «жестокое обращение» в российском законодательстве не раскрыт, он является оценочным. В науке существует несколько подходов к его определению.

А.В. Бриллиантов отметил, что «жестокое обращение предполагает некоторую систему поступков, которые сами по себе могут выражаться как в действии (побои, принуждение к труду, выдворение из дома и др.), так и в бездействии (непредоставление еды, одежды и др.)».¹⁴⁴

Б.Т. Разгильдиев, А.Н. Красиков отметили, что «жестокое обращение включает в себя различные деяния, которые причиняют особые физические страдания. Например, истязание, лишение свободы, принуждение к выполнению бессмысленной, изнурительной работы. Жестокое обращение предполагает процесс, систематичность безжалостного отношения виновного к потерпевшему».¹⁴⁵

В настоящее время большинство ученых придерживается позиции, согласно которой «закон не требует систематичности жестокого обращения, однако нужно установить, что они были направлены на доведение потерпевшего до самоубийства».¹⁴⁶ А.В. Стрункина отметила, что «чаще всего при доведении до самоубийства жестокое обращение характеризуется неоднократностью и систематичностью, но даже одного случая жестокого обращения достаточно для доведения до самоубийства».¹⁴⁷

Так, согласно приговору Сафоновского районного суда Смоленской области от 28.11.2019 А. довел Ю. до покушения на самоубийство путем жестокого обращения с ней при следующих обстоятельствах. С декабря 2013

¹⁴⁴ Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. 2-е издание / А. В. Бриллиантов. – М. : Проспект, 2015. – Т. 1. – С. 410.

¹⁴⁵ Разгильдиев, Б. Т. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / Б. Т. Разгильдиев, А. Н. Красиков. – Саратов : СЮИ МВД России, 1999. – С. 190.

¹⁴⁶ Борзенков, Г. Н. Российское уголовное право: учебник в 2 т. 2-е издание, перераб. и доп. / Г. Н. Борзенков; под ред. Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. — М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - Т. 2. Особенная часть. - С. 62.

¹⁴⁷ Стрункина, А. В. Способ доведения до самоубийства как обязательный признак при квалификации преступления / А. В. Стрункина // Научный альманах. – 2015. - № 10-4 (12). – С. 165.

года А. в период совместного проживания с Ю. причинял ей физические и психические страдания, тем самым побуждал ее к самоубийству. На почве ревности и личной неприязни А. многократно устраивал ссоры с Ю., систематически применяя в указанный период времени к Ю. физическое насилие, проявляя безжалостный характер своего отношения к последней путем многократного совершения в отношении нее насильственных действий, уничтожения ее одежды, высказывания в ее адрес нецензурных оскорбительных слов и выражений, направленных на умаление положительной самооценки личности, создавая своими противоправными действиями жизненную ситуацию, которая в представлении Ю. была безвыходной. Ю. решила покончить жизнь самоубийством, с этой целью приняла лекарственные препараты в большом количестве, покончить жизнь самоубийством у Ю. не получилось по независящим от нее обстоятельствам, так как она была своевременно госпитализирована каретой скорой медицинской помощи, ей была оказана квалифицированная медицинская помощь. Действия А. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 110 УК РФ.¹⁴⁸

Из данного примера судебной практики можно сделать вывод, что жестокое обращение А. по отношению к Ю. характеризуется неоднократностью и систематичностью. Стоит отметить, что суд ограничился указанием на один способ совершения преступления, а именно жестокое обращение, тогда как установленные обстоятельства имеют признаки систематического унижения достоинства, выразившиеся в высказываниях в адрес Ю. нецензурных оскорбительных слов и выражений, направленных на умаление положительной самооценки личности. Тем не менее, квалификация дана верно.

Согласно приговору Погарского районного суда Брянской области от 10.02.2021 судом установлено, что С., проживая совместно со своей бывшей супругой Ф., систематически умышленно причинял последней физические и

¹⁴⁸ Приговор Сафоновского районного суда Смоленской области от 28.11.2019 по делу № 1-187/2019 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

психические страдания путем нанесения побоев и иных насильственных действий, тем самым побуждал ее к самоубийству, неоднократно провоцировал конфликты с Ф., систематически применяя к ней физическое насилие, проявляя безжалостный характер своего отношения к последней путем совершения в отношении нее насильственных действий, высказывания в ее адрес оскорбительных слов, грубой нецензурной брани, выражений и угроз убийством, направленных на умаление положительной самооценки личности, создавая своими противоправными действиями жизненную ситуацию, которая в представлении потерпевшей была безвыходной. Ф. решила покончить жизнь самоубийством. С указанной целью она употребила лекарственные препараты, полагая, что их единовременное употребление в большом количестве приведет к ее смерти. Причинить себе смерть Ф. не получилось по независящим от нее обстоятельствам, так как она не была осведомлена о том, что употребленное ею количество таблеток не являлось опасным для жизни, и кроме того, она своевременно была госпитализирована, ей была оказана медицинская помощь. Действия С. судом квалифицированы по ч. 1 ст. 110 УК РФ и ч. 1 ст. 117 УК РФ.¹⁴⁹

Также согласно приговору Забайкальского районного суда Забайкальского края от 13.05.2020 судом установлено, что Б. систематически наносил своей сожительнице П. побои, высказывая оскорбления в нецензурной форме, причиняя тем самым последней физические и психические страдания, которые сопровождались чувствами боли, унижения, обиды. В результате жестокого обращения Б., выразившегося в умышленных систематических побоях, сопряженных с оскорблениями, причинивших П. физические и психические страдания, П., не выдержав жестокого обращения и причинения нравственных страданий, покончила жизнь самоубийством

¹⁴⁹ Приговор Погарского районного суда Брянской области от 10.02.2021 по делу № 1-4/2021 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

путем повешения. Действия Б. судом квалифицированы по ч. 1 ст. 110 УК РФ и ч. 1 ст. 117 УК РФ.¹⁵⁰

Представляется, что в вышеуказанных примерах суды ошибочно квалифицировали действия С. и действия Б. по ч. 1 ст. 110 УК РФ и ч. 1 ст. 117 УК РФ, поскольку, также как и в вышеуказанном примере с угрозами, санкция ч. 1 ст. 110 УК РФ предусматривает более строгое наказание в сравнении с санкцией ч. 1 ст. 117 УК РФ, причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями является жестоким обращением, то есть способом доведения до самоубийства и до покушения на самоубийство, таким образом, оно охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Действия С. и действия Б. в обоих случаях следовало квалифицировать по ч. 1 ст. 110 УК РФ.

Таким образом, полагаем, что, поскольку судебная практика испытывает вышеуказанные сложности при квалификации деяний, требуются разъяснения высшего органа судебной власти.

Следующим способом совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ, является систематическое унижение человеческого достоинства. Данный признак также является оценочным.

Систематическое унижение человеческого достоинства характеризуется наличием деяний, направленных на причинение нравственных страданий потерпевшему, которые могут выражаться, например, в оскорблении, распространении заведомо ложных сведений, насмешках, которые и приводят потерпевшего к самоубийству или покушению на него.¹⁵¹ Это должны быть аморальные поступки,

¹⁵⁰ Приговор Забайкальского районного суда Забайкальского края от 13.05.2020 по делу № 1-75/2020 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

¹⁵¹ Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие / Т. В. Долголенко - М. : Проспект. - 2016. - С. 55.

закрывающиеся в циничном (пренебрежительном) обращении субъекта преступления с жертвой, в унижении его личного достоинства.¹⁵²

Достоинство – неотъемлемое свойство человека как высшей ценности, составляющей основу признания и уважения всех его прав и свобод и принадлежащих ему независимо от того, как он сам и окружающие воспринимают и оценивают его личность.¹⁵³

Важно, что законодатель указал на систематичность, однако не разъяснил, что будет являться систематичностью относительно ст. 110 УК РФ.

А.В. Бриллиантов указал, что систематическое унижение человеческого достоинства - это совершенные три и более раза, связанные единым умыслом и отражающие единую линию поведения субъекта проявления унижительного обращения с потерпевшим.¹⁵⁴

Так, согласно приговору Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 14.05.2019 А. совершила доведение лица до самоубийства путем систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, а именно в отношении своего сожителя Б. Судом были установлены следующие события: 1) А. в присутствии близкого родственника потерпевшего высказала в адрес Б. оскорбления грубой нецензурной бранью и запретила ему уходить из дома на рыбалку; 2) А. в присутствии близкого родственника потерпевшего высказала в адрес Б. оскорбления грубой нецензурной бранью; 3) А. в присутствии посторонних высказала в адрес Б. оскорбления и приказала ему идти домой; 4) А. повысила голос на Б., высказала в его адрес оскорбления грубой нецензурной бранью и запретила ему выходить из дома. Б., в силу своего

¹⁵² Шишко, И. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И. В. Шишко. – М. : Проспект, 2011. – С. 58.

¹⁵³ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵⁴ Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. 2-е издание / А. В. Бриллиантов. – М. : Проспект, 2015. – Т. 1.– С. 411.

характера склонный к суициду, и в результате систематического унижения его человеческого достоинства опасаясь дальнейшего систематического унижения человеческого достоинства со стороны А., покончил жизнь самоубийством путем самоповешения при помощи верёвки на ветке дерева. Действия А. судом были квалифицированы по ч. 1 ст. 110 УК РФ.¹⁵⁵

Так, согласно приговору Шелковского районного суда Чеченской Республики от 12.11.2018 С. совершил доведение лица до покушения на самоубийство путем систематического унижения человеческого достоинства потерпевшей, а именно в отношении своей супруги П. Судом были установлено четыре одинаковых события, а именно С. оскорблял П. нецензурной бранью, называя «гулящей женщиной», «женщиной распутного поведения». П., не выдержав систематического унижения и оскорбления ее человеческого достоинства, психологического давления со стороны С., будучи в состоянии сильного эмоционального расстройства, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, действуя с целью лишить себя жизни, приняла не менее 40 таблеток лекарственного препарата «димедрол», однако довести до конца свой умысел, направленный на самоубийство не смогла по независящим от нее обстоятельствам, ввиду того, что ей своевременно была оказана медицинская помощь. Согласно заключению психолого-психиатрической судебной экспертизы П. систематически подвергалась психологическому воздействию со стороны мужа С., которое могло восприниматься как систематическое, намеренное унижение и оскорбление ее человеческого достоинства и могло привести к попытке совершения суицида. Действия С. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 110 УК РФ.¹⁵⁶

Из данных примеров судебной практики можно заключить, что систематичность установлена, а именно установлено четыре факта унижения

¹⁵⁵ Приговор Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 14.05.2019 по делу № 1-67/2019 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

¹⁵⁶ Приговор Шелковского районного суда Чеченской Республики от 12.11.2018 по делу № 1-107/2018 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

человеческого достоинства, выразившихся в аморальном поведении виновных по отношению к потерпевшим.

2.2 Субъективные признаки

Как было указано ранее, субъективные признаки состава преступления характеризуют субъект и субъективная сторона преступления.

Следует различать термин «субъект преступления» и термин «личность преступника».

Субъект преступления — это элемент состава преступления, который характеризуется совокупностью обязательных признаков, отсутствие хотя бы одного из них исключает уголовную ответственность. Личность преступника состоит из биологической и социально-психологической характеристики лица, совершившего преступление, имеет уголовно-правовое значение при назначении наказания, решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности и наказания. Субъект преступления изучается наукой уголовного права, а личность преступника — криминологией.¹⁵⁷

Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.¹⁵⁸

Физическое лицо — человек, то есть преступление может быть совершено только человеком.

Что касается возраста уголовной ответственности, что согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.¹⁵⁹

¹⁵⁷ Иногамова-Хегай, Л. В.. Уголовное право. Общая часть Издание второе переработанное и дополненное : учебник. / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — С. 211.

¹⁵⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 01.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵⁹ Там же.

Важно, что согласно абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, то есть с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.¹⁶⁰

Возраст применительно к уголовной ответственности не просто определенное количество прожитых лет, а еще и объективная характеристика способности лица осознавать значение своих действий (бездействия) и руководить ими. В связи с этим вменяемость тесно связана с возрастом.¹⁶¹

Согласно ч. 1 ст. 21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.¹⁶²

¹⁶⁰ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 ред. от 29.11.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁶¹ Иногамова-Хегай, Л. В.. Уголовное право. Общая часть Издание второе переработанное и дополненное : учебник. / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — С. 210.

¹⁶² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 01.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Для того, чтобы признать лицо невменяемым, следует «установить его неспособность осознавать именно те общественно опасные деяния, которые он совершил будучи психически больным».¹⁶³

Таким образом, вменяемость — способность лица в момент совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководить им.

С учетом вышеизложенного следует вывод о том, что субъект преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является общим, то есть это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Стоит отметить, что в ст. 107 УК РСФСР 1960 года предусматривалась уголовная ответственность за доведение до самоубийства или покушения на него лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного¹⁶⁴, то есть состав предусматривал наличие специального субъекта. В литературе справедливо отмечается, что указанное положение приводило к тому, что «в некоторых случаях лица, фактически виновные в доведении до самоубийства, но не состоящие с потерпевшим в отношении какой-либо зависимости, как того требовал закон, не привлекались к уголовной ответственности»¹⁶⁵.

Субъективная сторона преступления характеризует внутреннюю сторону преступления. Приведем наиболее полное определение: «это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, то есть выполнения его объективной стороны. Субъективная сторона включает в себя такие элементы, как вина, мотив, цель, эмоции. Вина является обязательным признаком субъективной стороны, без которой не может быть преступления»¹⁶⁶. Мотив, цель, эмоции как факультативные

¹⁶³ Пестов, Д. А. Проблема невменяемости в уголовном праве / Д. А. Пестов // Вестник ТГУ. – 2010. – № 4 (84). – С. 369.

¹⁶⁴ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : Закон РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 ред. от 30.07.1996 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁶⁵ Тарасова, Э. Х. Доведение до самоубийства : социологический и уголовно-правовые аспекты / Э. Х. Тарасова // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2003. – № 2. – С. 389.

¹⁶⁶ Тарбагаев, А. Н. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – М. : Проспект, 2015. – С. 157.

признаки помогают понять степень общественной опасности совершаемого преступления.

Мотив преступления – это обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении. Цель преступления — это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления. Эмоции – это переживания лица в связи с совершаемым преступлением (при подготовке преступления и в процессе его совершения).¹⁶⁷

Указанные признаки субъективной стороны могут отличаться в каждом конкретном случае. Таковыми могут быть мотивы ревности, личных неприязненных отношений, давние обиды и т.д.

Особого внимания заслуживает вина. Вина — «отрицательное психическое отношение лица к ценностям, указанным в ч. 1 ст. 2 УК РФ, выражающееся в совершении умышленного или неосторожного преступления и причинившего этим ценностям существенный вред».¹⁶⁸

Поскольку в диспозиции ст. 110 УК РФ не определена форма вины, вопрос о форме вины при доведении до самоубийства является дискуссионным, и в юридической литературе имеется несколько точек зрения по данному вопросу.

Существует мнение, согласно которому данное преступление может быть совершено с косвенным умыслом, то есть когда лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий (самоубийство или покушение на него), не желает, но сознательно допускает их или относится к ним безразлично. Сторонники данной точки зрения утверждают,

¹⁶⁷ Иногамова-Хегай, Л. В.. Уголовное право. Общая часть Издание второе переработанное и дополненное : учебник. / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — С. 188.

¹⁶⁸ Тарбагаев, А. Н. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – М. : Проспект, 2015. – С. 158.

что при наличии прямого умысла будет образовываться такой состав преступления, как убийство (ст. 105 УК РФ). Н.И. Загородников отметил, что «данное преступление может быть совершено с любой формой вины, но умысел может быть исключительно косвенным, так как при наличии у виновного прямого умысла на доведение до самоубийства совершенное надлежит рассматривать как убийство особым способом»¹⁶⁹. Н.Г. Чукаева отметила, что «доведение до самоубийства совершается с косвенным умыслом, преступник осознает общественно опасный характер совершаемого деяния и предвидит то, что потерпевший может попытаться себя убить, исключая прямой умысел, при наличии которого будет преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ»¹⁷⁰.

Противоположенное мнение заключается в том, что «доведение до самоубийства возможно с прямым умыслом, когда виновный осознает, что своими действиями в отношении потерпевшего создает повод для его самоубийства, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает наступления такого последствия». Р.З. Авакян отметил, что «при доведении до самоубийства потерпевший сам принимает решение расстаться с жизнью и сам же приводит его в исполнение, руководимый сознанием и волей. Исходя из этого, доведение до самоубийства возможно с любым видом умысла, где при прямом — виновный предвидит возможность самоубийства и желает наступления смерти потерпевшего, а при косвенном — сознательно допускает тот же результат»¹⁷¹.

Следующая позиция заключается в том, что совершение преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом. Так, А.В. Бриллиантов указал, что «виновный сознает, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству,

¹⁶⁹ Загородников, Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н. И. Загородников. – М. : Госюриздат, 1961. – С. 233.

¹⁷⁰ Чукаева, Н. Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство / Н. Г. Чукаева // Актуальные проблемы развития современного общества. – 2016. - № 10. – С. 119.

¹⁷¹ Авакян, Р. З. Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние / Р. З. Авакян. – Ереван : Издательство АН АрмССР, 1971. – С. 71-72.

предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел)»¹⁷².

Обоснованием данной позиции является суждение о том, что для убийства, где, как и в самоубийстве, объектом выступает жизнь человека, законодатель создал норму, предусматривающую неосторожную форму, ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности), а нормы предусматривающей доведение до самоубийства по неосторожности в закон включено не было. Тенденция включения ст. 109 УК РФ указывает на то, что «если бы законодатель хотел, чтобы было доведение до самоубийства с неосторожной формой, то он бы внес соответствующую норму в закон».¹⁷³

Ряд авторов полагает, что возможна неосторожная форма вины, причем только в виде небрежности. Ю.А. Уколова указывает, что «при небрежности субъект преступления не имеет цель привести потерпевшего в состояние, когда у последнего появится решимость покончить жизнь самоубийством, но при должной и необходимой внимательности и предусмотрительности должен и мог предвидеть, что созданная им подобная стрессовая ситуация вызовет у человека подобную реакцию»¹⁷⁴. Между тем, Н.А. Сафонова полагает, что «доведение до самоубийства может совершаться не только по преступному легкомыслию, но и по преступной небрежности»¹⁷⁵.

Имеются сторонники позиции, согласно которой доведение до самоубийства возможно с любой формой вины: поскольку в диспозиции ст. 110 УК РФ отсутствует специальное указание на форму вины, данное

¹⁷² Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. 2-е издание / А. В. Бриллиантов. – М. : Проспект, 2015. – Т. 1. – С. 321.

¹⁷³ Альбертович, К. Е. Проблема привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, с такой формой вины, как неосторожность / К.Е. Альбертович // Вопросы науки и образования. – 2018. - № 12 (24). – С. 50-51.

¹⁷⁴ Уколова, Ю. А. Форма вины при доведении до самоубийства / Ю. А. Уколова // Российский следователь. – 2007. - № 12. – С. 18.

¹⁷⁵ Сафонова, Н. А. Доведение до самоубийства: социальный и уголовно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Сафонова Наталья Александровна. - Екатеринбург, 2002. – С. 24-25.

преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности¹⁷⁶.

На указанную позицию существует следующее возражение. В соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Г.Н. Борзенков указал, что «возможность совершения доведения до самоубийства с любой формой вины невозможна, поскольку в ст. 110 УК РФ отсутствует прямое указание на неосторожную форму вины». Здесь ответственность исключается, поскольку содеянное не будет содержать состава преступления, хотя допускается сама возможность доведения до самоубийства по неосторожности¹⁷⁷.

Также считает Д.А. Дорогин, который указал, что «в ст. 110 УК РФ не содержится специального указания о неосторожной форме вины, что в силу ч. 2 ст. 24 УК РФ означает невозможность наступления уголовной ответственности лица, совершившего данное деяние по неосторожности».¹⁷⁸

Представляется, что данный вывод основан на неверном толковании норм материального права, поскольку согласно ст. 24 УК РФ в составе преступления, предусматривающем только неосторожную вину, должно быть прямое указание на это, а в составах преступлений, в которых отсутствует прямое указание о неосторожной вине, имеется ввиду как умысел, так и неосторожность, если сам характер описания не исключает неосторожности.

А.А. Мамчуева указывает, что «деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей особенной части УК

¹⁷⁶ Воронин, Ю. А. Установление субъективной стороны преступления в процессе квалификации доведения до самоубийства / Ю. А. Воронин, В. В. Лалац // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 7. – С. 46.

¹⁷⁷ Борзенков, Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие / Г. Н. Борзенков. – М. : ИКД Зерцало, 2006. – С. 101.

¹⁷⁸ Дорогин, Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов : монография / Д. А. Дорогин. - М. : РГУП, 2017. - С. 136.

РФ, исходя из этого положения возможна неосторожная форма вины, либо умышленная форма вины»¹⁷⁹.

Следует отметить позицию Н.Е. Крыловой, согласно которой «включение законодателем квалифицирующих признаков, связанных с заведомостью, публичным характером действий, групповыми способами совершения рассматриваемого преступления, делает невозможным его реализацию с неосторожной формой вины, а с учетом того, что в доктрине уголовного права подвергается сомнению возможность соучастия с косвенным умыслом, поскольку направленность на достижение общего результата означает отсутствие безразличного отношения к его наступлению, может быть и вовсе поставлен вопрос о совершении этого преступления только с прямым умыслом»¹⁸⁰.

В литературе часто упоминается решение Президиума Московского городского суда от 04.04.2002 г. по делу Кузина, которое содержится в Бюллетени Верховного Суда РФ № 4 2003 г., согласно которому за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом¹⁸¹. С учетом данной позиции Верховного суда РФ, выраженной сравнительно давно, правоприменительная практика в основном стоит на аналогичной позиции.

Вместе с этим в судебной практике нет единого мнения относительно формы вины при доведении до самоубийства.

Интересным является следующий пример судебной практики.

Согласно постановлению Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл от 16.08.2013 судом установлено, что Г. был осужден за доведение до покушения на самоубийство по ст. 110 УК РФ. Он, проживая совместно с потерпевшей Б., жестоко обращался с ней, систематически наносил ей побои,

¹⁷⁹ Мамчуева, А. А. Доведение до самоубийства: объективные и субъективные признаки / А. А. Мамчуева // Теология. Философия. Право. – 2018. - № 4 (8). – С. 56.

¹⁸⁰ Крылова, Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл / Н. Е. Крылова // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 79.

¹⁸¹ Бюллетень ВС РФ № 4 2003 года [Электронный ресурс] // официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа: <http://vs.pf/files/10276>.

унижал ее человеческое достоинство, создавая своими противоправными действиями жизненную ситуацию, которая в представлении Б. была безысходной и привела ее к совершению покушения на самоубийство. С этой целью Б. поднялась на чердак своего дома, взяла веревку и пыталась повеситься, но веревка, не выдержав веса, развязалась. По делу было признано, что указанное преступление совершено Г. в форме неосторожности (в виде небрежности). Суд указал, что уголовной ответственности по ст. 110 УК РФ подлежит лицо, совершившее данное преступление с прямым или косвенным умыслом. Поскольку по делу отсутствуют доказательства, которые бы свидетельствовали о наличии у Г. прямого или косвенного умысла на доведение Б. до покушения на самоубийство, вышестоящая судебная инстанция указала, что в действиях Г. не усматривается состава преступления.¹⁸²

Отличительным является обвинительный приговор по ст. 110 УК РФ, вынесенный Абинским районным судом Краснодарского края 27.02.2012, в котором суд указал, что подсудимый не предвидел возможности самоубийства потерпевшей, но по обстоятельствам дела и, учитывая личность потерпевшей, должен и мог предвидеть, что его угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение потерпевшей приведут к покушению на самоубийство потерпевшей.¹⁸³ Судом была установлена неосторожная форма вины в виде небрежности. Однако материалы уголовного дела содержали сведения, согласно которым потерпевшая неоднократно пыталась покончить жизнь самоубийством, а одну из попыток совершения самоубийства предотвратил виновный, что свидетельствует об отсутствии умысла и указывает на то, что он рассчитывал на самостоятельное предотвращение общественно опасных последствий, то есть

¹⁸² Постановление Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл от 16.08.2013 по делу № 44-У-43 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

¹⁸³ Приговор Абинского районного суда Краснодарского края от 27.02.2012 по делу № 1–29/2012 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

в данном случае имеет место быть неосторожная форма вины в виде легкомыслия.

Согласно приговору Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области от 24.03.2021 Ж. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ. Судом установлено, что Ж. довел до самоубийства Ф. при следующих обстоятельствах. В течение продолжительного времени, с 2012 года по 22 ноября 2020 года, путем угроз, Ж. довел до самоубийства свою супругу Ф. путем жестокого обращения, выразившегося в систематическом нанесении побоев, испытания физической боли, нравственных страданий и систематического унижения человеческого достоинства, выразившегося в оскорблениях нецензурной бранью и упреках в супружеской неверности, не имевшей места в действительности. Ф. покончила жизнь самоубийством через повешение. Судом установлено, что Ж. осознавал общественную опасность своих действий, предвидел, с учетом эмоционального состояния Ф., возможность наступления общественно опасных последствий - возможность совершения ею самоубийства, не желал их наступления, но сознательно допускал и отнесся к ним безразлично.¹⁸⁴ То есть судом установлено, что Ф. совершил преступление с косвенным умыслом.

Чаще всего в приговорах фигурирует формулировка о том, что установленные обстоятельства свидетельствуют о направленности умысла на доведение до самоубийства.

Так, приговором Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 18.06.2019 Д. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ. Судом установлено, что Д. довела до самоубийства свою мать М. при следующих обстоятельствах. Д. неоднократно отбирала у М. пенсию, унизив тем самым честь и достоинство последней, причинив нравственные страдания. Также Д. вытолкала М. из

¹⁸⁴ Приговор Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области от 24.03.2021 по делу № 1-67/2021 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

квартиры в коридор, бросив в нее тапок, и плюнула ей в след, унизив тем самым честь и достоинство последней, причинив нравственные страдания. Также Д. неоднократно наносила побои М., причиняя последней физическую боль и нравственные страдания. В результате вышеуказанных преступных действий, совершенных Д., выразившихся в жестоком обращении и систематическом унижении человеческого достоинства М., последняя покончила жизнь самоубийством путем падения с высоты из окна четвёртого этажа. Суд указал, что, обращаясь к квалификации действий Д., суд считает, что отношения, сложившиеся между Д. и М. до того, как М. выбросилась из окна, выразившиеся в жестоком обращении, систематическом нанесении М. побоев и систематическом унижении ее человеческого достоинства со стороны Д., а также обстоятельства, предшествующие доведению М. до самоубийства, свидетельствуют о направленности умысла Д. на доведение М. до самоубийства.¹⁸⁵

Таким образом, стоит отметить, что наиболее убедительным представляется мнение о том, что субъективная сторона может быть выражена как в форме умысла, так и в форме неосторожности. При доведении до самоубийства бесспорно может быть косвенный умысел, а также не исключен прямой умысел, так как виновный доводит лицо до самоубийства намеренно, то есть предвидит, что его активные действия создают возможность (неизбежность) самоубийства потерпевшего, и он желает такого исхода. Что касается неосторожности, то форма вины может быть выражена как в виде легкомыслия, так и в виде небрежности. Представляется, что в целях единообразия судебной практики вопрос о форме вины должен быть решен на законодательном уровне: полагаем, что в ст. 110 УК РФ можно предусмотреть указание на неосторожную форму вины.

¹⁸⁵ Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 18.06.2019 по делу № 1-71/2019 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

2.3 Квалифицирующие признаки

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 07.06.2017 № 120-ФЗ¹⁸⁶ ст. 110 УК РФ была дополнена квалифицирующими признаками, что было вызвано ростом суицидальных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи, а также рядом иных обстоятельств.

«Квалифицирующие признаки - обстоятельства, являющиеся конструктивным элементом состава преступления, которые свидетельствуют о повышенной по отношению к выраженному основным составом преступления общественной опасности деяния и личности лица его совершившего»¹⁸⁷.

К квалифицирующим признакам рассматриваемого состава преступления согласно ч. 2 ст. 110 УК РФ относятся:

1) совершение преступления в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ);

2) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ);

¹⁸⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁸⁷ Авдеев, М. А. Общая характеристика квалифицирующих признаков их значение при конструировании составов преступлений / М. А. Авдеев, А. С. Штранц // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. - № 9. - С. 7.

3) совершение преступления в отношении двух или более лиц (п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ);

4) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ);

5) совершение преступления в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») (п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ).

Рассмотрим каждый квалифицирующий признак подробнее.

Квалифицирующий признак доведения до самоубийства, предусмотренный п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ - совершение преступления в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного. В данном случае ответственность дифференцирована в зависимости от признаков потерпевшего.

Согласно ст. 1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ несовершеннолетний - лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.¹⁸⁸

Следует отметить, что законодатель не установил требование заведомости для виновного относительно несовершеннолетнего возраста потерпевшего. Также в ст.ст. 131-135 УК РФ отсутствует указание на данный признак. Однако в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» содержится следующее положение: «Применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 131-135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что

¹⁸⁸ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ ред. от 24.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ».¹⁸⁹

То есть для привлечения лица к уголовной ответственности требуется доказать, что у него имелись достоверные сведения о возрасте потерпевшего лица, либо он должен был осознавать возраст по внешности или поведению потерпевшего лица, а если лицо не знает и не допускает, что потерпевшее лицо не достигло возраста восемнадцати лет, преступление должно квалифицироваться без данных обстоятельств.

В науке нет единого мнения о возрастных границах потерпевшего от доведения до самоубийства.

Наиболее убедительной представляется позиция, согласно которой, несовершеннолетним потерпевшим может признаваться лицо, достигшее четырнадцати лет, и вменяемое, поскольку потерпевшим может быть лишь лицо, способное сделать осознанный выбор - покончить жизнь самоубийством. Так, Т.В. Долголенко указала, что поскольку ответственность за убийство наступает с четырнадцати лет, то и соответственно потерпевшим при совершении рассматриваемого преступления может признаваться лицо, достигшее четырнадцати лет. Доведение до самоубийства лица, не достигшего четырнадцати лет, должно квалифицироваться как убийство при наличии умышленной формы вины либо должно быть выделено в отдельный состав преступления.¹⁹⁰

Согласно другой позиции, выдвинутой Н.А. Егоровой, «несовершеннолетними потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, могут признаваться лица, достигшие возраста двенадцати лет,

¹⁸⁹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹⁰ Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие / Т. В. Долголенко - М. : Проспект. - 2016. - С. 56.

но не достигшие возраста восемнадцати лет, поскольку в примечании к ст. 131 УК РФ содержится положение, согласно которому лица, не достигшие двенадцати лет, считаются находящимися в беспомощном состоянии, поскольку не могут понимать характер и значение совершаемых с ними действий».¹⁹¹

И.О. Ткачев указал, что «приведенный Н.А. Егоровой аргумент представляется неубедительным, поскольку в ст. 131 УК РФ речь ведется о потерпевшем от преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ. Кроме того, в данном случае учитывается способность потерпевшего воспринимать направленность посягательства на строго определенный объект — половую неприкосновенность, а для признания лица потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, важно, чтобы лицо осознавало опасность собственных действий и для иного объекта — жизни. В связи с этим полагает, что вопрос об отнесении лица, не достигшего возраста двенадцати лет, к числу психически беспомощных лиц применительно к доведению до самоубийства должен в каждом конкретном случае решаться индивидуально с учетом заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы».¹⁹²

Беспомощное состояние потерпевшего – признак, который также не является строго определенным.

В.М. Лебедев определяет беспомощное состояние как неспособность потерпевшего защитить себя в силу физического или психического состояния.¹⁹³

В науке уголовного права и практике его применения принято различать физическую и психическую беспомощность.¹⁹⁴

¹⁹¹ Егорова, Н. А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека / Н. А. Егорова // Уголовное право. — 2017. — № 6. — С. 13.

¹⁹² Ткачев, И. О. Уголовно-правовая характеристика потерпевшего от доведения до самоубийства / И. О. Ткачев // Криминалист. — 2019. - № 1 (26). - С. 76.

¹⁹³ Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — Т. 2. — С. 228.

¹⁹⁴ Попов, А. Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). - С. 264-265.

Е.Б. Доронина определяет психическую беспомощность как «отсутствие способности понимать и осознавать происходящее, вследствие чего потерпевший не может выбрать верную модель поведения, которая позволила бы ему не совершать действий, которыми он может причинить себе вред», а физическую беспомощность как «состояние, вызванное болезнью или физическими факторами, которое наступило по воле беспомощного или по воле других лиц, находясь в котором человек не может оказать сопротивления или принять меры по своему сохранению».¹⁹⁵

Подобный признак предусмотрен в ч. 1 ст. 131 УК РФ, поэтому обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Согласно п. 5 данного Постановления Пленума Верховного Суда РФ беспомощное состояние – состояние, когда потерпевшее лицо в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному.¹⁹⁶

Также, поскольку объектом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является жизнь человека, как и в преступлении, предусмотренном ст. 105 УК РФ, обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Согласно п. 7 данного Постановления Пленума Верховного Суда РФ к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими

¹⁹⁵ Доронина, Е. Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика : дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Доронина Елизавета Борисовна. - Екатеринбург, 2004. - С. 74.

¹⁹⁶ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.¹⁹⁷

В науке отмечается, что «невозможно определить возраст, с которого человека стоило бы называть престарелым. Престарелая беспомощность характеризуется ослаблением защитного механизма и постепенным наступлением немощности».¹⁹⁸

Также, Н.Е. Крылова указала, что применительно к рассматриваемому составу сомнительно отнесение к беспомощности состояние алкогольного опьянения: лицо в сильной степени алкогольного опьянения вряд ли способно совершить самоубийство, тем более правильно воспринять адресованное ему воздействие со стороны преступника, а лицо в легкой или средней степени опьянения способно совершать сознательно-волевые действия, таким образом, они не находятся в беспомощном состоянии.¹⁹⁹

В науке уголовного права существует позиция, согласно которой в рассматриваемом преступлении речь может идти только о физической беспомощности. Так, С.В. Филиппова считает, что «их совершение возможно исключительно в отношении тех лиц, которые способны осознавать значение совершаемых действий. Другими словами, беспомощность суицидентов может быть связана лишь с их физическим состоянием. В иных случаях при психической беспомощности причинение лицом себе смерти не является самоубийством, что исключает наличие в содеянном обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ».²⁰⁰

¹⁹⁷ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 ред. от 03.03.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹⁸ Шикула, И. Р. Проблемные вопросы ответственности за насильственные преступные посяательства против лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в уголовном законодательстве зарубежных стран / И. Р. Шикула // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2017. - № 2. - С. 22.

¹⁹⁹ Крылова, Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл / Н. Е. Крылова // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 80.

²⁰⁰ Филиппова, С. В. Уголовно-правовая оценка склонения беспомощного лица к совершению самоубийства и содействия его совершению / С. В. Филиппова // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2019. - № 4 (75). – С. 22.

Некоторые авторы отмечают, что «существует состояние беспомощности, охватывающее упомянутые варианты, в котором объединены признаки психической беспомощности и физической беспомощности - психофизиологическая беспомощность». Содержанием указанного состояния является более широкий круг источников беспомощности, к числу которых относят: «бессознательное состояние, малолетство, старческую немощность, сон, сильное опьянение, умственную отсталость, жесткую зависимость потерпевшего от виновного»²⁰¹.

Обоснованной представляется позиция Н.Е. Крыловой, согласно которой «применительно к п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ понятие беспомощного лица должно толковаться более узко, нежели это принято в науке и судебной практике применительно к составу квалифицированного убийства (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), исключая тех беспомощных лиц, которые в силу возраста или наличия психического расстройства неспособны понимать значение своих действий и руководить ими, поскольку действия (акты бездействия) виновного лица должны быть восприняты сознанием потерпевшего. Доведение до самоубийства указанных лиц (малолетних, невменяемых) необходимо квалифицировать как убийство по ст. 105 УК РФ».²⁰²

Таким образом, понятие беспомощности является оценочным понятием, наличие данного признака должно решаться с учётом фактических обстоятельств уголовного дела.²⁰³

Материальная или иная зависимость от виновного - такое социальное положение потерпевшего лица, при котором его существование без виновного лица затруднительно или вообще исключено, то есть лицо не способно самостоятельно, без участия виновного лица распоряжаться или

²⁰¹ Давтян, Д. В. Некоторые вопросы к понятию беспомощного состояния / Д. В. Давтян // LegalConcept. - 2006. - № 8. - С. 143.

²⁰² Крылова, Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл / Н. Е. Крылова // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 80.

²⁰³ Буликеева, Д. Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «Иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» / Д. Ж. Буликеева // Вестник Челябинского государственного университета. - 2013. - № 17 (308). - С. 57.

иметь финансовые средства, то есть состоит на иждивении, а также не уполномочено в силу сложившихся обстоятельств представлять свои интересы.²⁰⁴

И.И. Карпец определяет материальную зависимость как «отношения, в которых одно лицо зависит от средств другого, причем не имеет значения, является ли получателем благ от источника обеспечения потерпевший или его близкие».²⁰⁵ Чаще всего указанные отношения связаны с деньгами или иными средствами существования.

Д.А. Плетенева определяет иную зависимость как «любую другую зависимость, в отличие от материальной зависимости она может существовать в любой сфере человеческой жизни. Как и беспомощное состояние, данный признак является оценочным. Иная зависимость характеризуется отношением, в котором одна сторона зависит от другой, которая осознаёт этот факт, но не принимает его в расчёт или использует эту зависимость в своих противоправных целях».²⁰⁶ Например, зависимость ребенка от родителя, больного человека от врача, подчиненного от начальника и т.д.

Так, приговором Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 18.05.2020 М., Р., Ф. среди прочих признаны виновными среди прочего в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, каждый, а именно они признаны виновными в доведении П. до самоубийства путем угроз, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенном в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в иной зависимости от виновного. М., Р., Ф., являясь сотрудниками МВД, задержали и доставили в отдел полиции П. Каждый из них в отношении П., находящемся заведомо

²⁰⁴ Капинус, О. С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / О. С. Капинус; научн. ред. В. В. Меркурьев. – М. : Проспект, 2018. – С. 385.

²⁰⁵ Карпец, И. И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в уголовном праве / И. И. Карпец. -М. : Книжный Двор, 2009. - С. 86.

²⁰⁶ Плетенева, Д. А. Особенности квалифицирующих признаков состава преступления, характеризующих потерпевшего / Д. А. Плетенева // Академия управления при Президенте Республики Беларусь. - 2006. – Вып. 7. - С. 717.

для них в зависимости, совершил действия по доведению П. до самоубийства путем жестокого обращения и угроз, в результате чего П. покончил жизнь самоубийством путем падения с высоты.²⁰⁷

Следующий квалифицирующий признак предусмотрен п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ - доведение до самоубийства, совершенное в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

А.П. Бохан указывает, что квалификация по данному составу возможна тогда, «когда потерпевшая - беременная женщина и установлено, что виновный знал о том, что она находилась в состоянии беременности, до совершения или в процессе совершения деяния. Виновное лицо может узнать об указанном факте при визуальном осмотре, когда он мог увидеть увеличенный живот, из медицинских документов или со слов потерпевшей или других людей. В случае, когда потерпевшая – беременная женщина, а виновное лицо об этой беременности достоверно не знал, применение данного квалифицирующего признака невозможно, в противном случае это объективное вменение».²⁰⁸

Важно, что данный признак предполагает реальное наличие беременности у женщины независимо от срока беременности, то есть это период с момента, когда ребенок зачат, до момента начала процесса родов. Кроме того, жизнеспособность плода не имеет значения.

Дискуссионным является вопрос о квалификации доведения до самоубийства женщины, которую виновный ошибочно считал беременной, то есть когда лицо считало, что доводит до самоубийства беременную женщину, которая таковой не являлась.

По мнению С.В. Бородина «данную ситуацию необходимо рассматривать как фактическую ошибку, при которой виновный думал, что совершает преступление в отношении беременной женщины, пусть даже она

²⁰⁷ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2021 по делу № 77-3192/2021 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁰⁸ Бохан, А. П. Особенности квалификации убийства мнимо беременной женщины / А. П. Бохан, В. Д. Иванов // Юрист-Правовед. - 2013. - № 4. - С. 40.

таковой не оказалась. Квалифицировать же данное деяние как покушение на квалифицированный состав преступления не следует, поскольку потерпевшей причинена смерть и налицо оконченное преступление»²⁰⁹.

По мнению Л.А. Андреевой «единственно возможной в таких случаях является квалификация убийства как оконченного простого, то есть фактическую ошибку в квалифицирующем признаке следует толковать в пользу виновного лица»²¹⁰.

По мнению А.А. Пионтковского «совершение преступления при ошибочном предположении лица о наличии квалифицирующих преступление обстоятельств следует рассматривать как покушение на совершение квалифицированного преступления»²¹¹.

В.М. Лебедев в комментарии к п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности) указал, что если виновное лицо ошибочно полагало, что убивает беременную женщину, то содеянное им должно квалифицироваться как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. При этом он указал, что в науке уголовного права высказываются разные варианты оценки действий виновного лица в подобном случае, а также сослался на Обзор судебной практики за второй квартал 2004 г., в котором приведен пример, когда Президиум ВС РФ по представлению заместителя Генпрокурора РФ квалифицировал содеянное виновным по ч. 1 ст. 105 УК, хотя первоначально его действия были квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК.²¹²

Учитывая вышеизложенное, представляется, что в данном случае деяние верно квалифицировать как покушение на доведение до самоубийства

²⁰⁹ Бородин, С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – М. : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 136.

²¹⁰ Андреева, Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: учебное пособие / Л. А. Андреева. – СПб. : 1998. – С. 15.

²¹¹ Бохан, А. П. Особенности квалификации убийства мнимо беременной женщины / А. П. Бохан, В. Д. Иванов // Юрист-Правовед. – 2013. – № 4. – С. 40.

²¹² Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – Т. 2. — С. 229.

или до покушения на самоубийство в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности - по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ.

Следующий квалифицирующий признак предусмотрен п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ – совершение преступления в отношении двух или более лиц, то есть в данном случае имеется не менее двух потерпевших. Важно, что не имеет значения, каждый из них покончил жизнь или кто-то остался жив, совершив тем самым неудачную попытку суицида, так как норма предусматривает ответственность за доведение до самоубийства и за покушение на доведение до самоубийства.²¹³

Существует позиция, согласно которой, если принимать во внимание п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», согласно которому убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух или более лиц), а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден²¹⁴, то доведение до самоубийства нескольких потерпевших, совершенное как с единым умыслом, так и при самостоятельном умысле в отношении каждого потерпевшего, должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ.

В.М. Лебедев указал, что доведение до самоубийства двух и более лиц возможно только в тех случаях, когда преступление охватывалось единым умыслом, в противном случае доведение до самоубийства двух или более лиц

²¹³ Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рыжов Эдуард Валерьевич. - Томск, 2019. - С. 25.

²¹⁴ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 ред. от 03.03.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

должно квалифицироваться по совокупности составов преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ.²¹⁵

Таким образом, данный признак имеет место быть, когда потерпевших два или более и умысел виновного лица един на доведение до самоубийства двух или более лиц.

Следующий квалифицирующий признак предусмотрен п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.²¹⁶

Разъяснения относительно данных категорий содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Согласно п. 10 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. Организованная группа - это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной

²¹⁵ Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – Т. 2. — С. 231.

²¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 01.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.²¹⁷

Так, приговором Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 02.07.2019 С. и Р. признаны виновными среди прочего в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ, а именно в совершении доведения лица до покушения на самоубийство путем угроз, систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, группой лиц по предварительному сговору при следующих обстоятельствах. С. и Р., будучи осужденными и отбывающими наказание в исправительной колонии, в отношении осужденного Т., совершили дезорганизацию деятельности учреждения, а именно Р. применил в отношении осужденного Т. насилие, где С. обеспечил Р. возможность совершения данных действий. Очевидцем явился М. С., в связи с тем, что М. может информировать администрацию учреждения о совершенном преступлении, сформировал преступный умысел, приискал для его реализации С., который согласился на совместное выполнение преступных действий в отношении М., а именно на систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего М. Не выдержав публичных угроз избиения, причинения вреда здоровью и убийства, отнесения к неформальной категории низкого иерархического статуса, влекущего тяжкие последствия, что является самой низкой ступенью унижения со стороны Р. и С., систематического унижения его чести и достоинства, М. решил покончить жизнь самоубийством, для чего взяв шнур (телевизионный кабель), прикрепленный к стене, не менее двух раз обмотал его вокруг шеи, согнув колени, повис под собственной массой тела, потеряв сознание. Однако М. довести до конца свои действия не смог по

²¹⁷ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 ред. от 03.03.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

независящим от него обстоятельствам: ввиду своевременного обнаружения его осужденными и оказания ему необходимой медицинской помощи.²¹⁸

Последний квалифицирующий признак предусмотрен п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ – совершение преступления в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Определение термину «публичное выступление» в законодательстве РФ отсутствует.

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова «публичный - в присутствии публики, открытый», «выступить – сделать, исполнить что-нибудь публично».²¹⁹

В науке уголовного права имеется следующее определение: «публичное выступление - доведение информации до потерпевшего через такие источники, как газеты, журналы, любые иные средства массовой информации, а также в выступлениях на митинге, в выкрикивании на улице, вывешивании в доступных для граждан местах листовок, обращений или заявлений. Одного такого обращения достаточно, так как адресатами становится неограниченный круг лиц»²²⁰.

По мнению В.М. Лебедева «выступление будет публичным тогда, когда очевидцем объективной стороны преступления было третье лицо (имеется ввиду иной человек, кроме преступника и потерпевшего), пояснив, что, так как человек существо общественное, ему важно общественное мнение, и в таких ситуациях противоправные действия в отношении себя, он переживает более эмоционально»²²¹.

²¹⁸ Приговор Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 02.07.2019 по делу № 1-53/2019 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

²¹⁹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 28 е изд., перераб./ С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. - М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»; ООО «Издательство Оникс», 2012. - С. 123, 719.

²²⁰ Лебедев, В. М. Научно - практическое пособие по применению УК РФ / В. П. Верин, С. А. Ворожцов, В. В. Демидов, В. А. Журавлев, и др.; под ред.: В. М. Лебедева. - М.: Норма, 2005. - С. 329.

²²¹ Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - Т. 2. — С. 233.

Как указал Р.Н. Алмакаев, «в уголовном законе термин публичности употребляется в ст. 148 УК РФ (нарушение права на свободу совести и вероисповеданий), из которой следует, что публичные выступления обращены, к неопределённому кругу лиц, при решении вопроса о наличии признака публичности, нужно учитывать, где было такое выступление, если он совершенно в общественном месте, которое гипотетически предполагает наличие людей, то признак публичности будет иметь место. Количество людей в таком месте значения не имеет, преступление будет совершено даже при фактическом отсутствии потерпевших».²²²

Таким образом, публичное выступление в рамках доведения до самоубийства имеет место тогда, когда виновное лицо при совершении преступления осознавал, что очевидцем его деяния являются другие лица, то есть в данном случае должны быть виновное лицо, потерпевший и один или более человек.

Термин «публично демонстрирующееся произведение» в законодательстве РФ также не определен.

Публичность в данном случае имеет то же значение, что и при выступлении.

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова «демонстрировать – показать наглядным способом», «произведение – создание, продукт труда, творчества».²²³

Таким образом, публично демонстрирующееся произведение - это результат труда, творчества виновного лица, который был наглядно показан (представлен) неопределённому кругу лиц.

Таковыми могут быть литературные произведения, музыкальные произведения, произведения изобразительного искусства, фотографические произведения и др.

²²² Алмакаев, Р. Н. Признак публичности в уголовном законодательстве: краткий анализ / Р. Н. Алмакаев // Молодой учёный. -2017. - № 11 (145). - С. 335.

²²³ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 28 е изд., перераб./ С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. - М. : ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. – С. 198, 754.

Термин «средства массовой информации» раскрыт в Законе РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». Согласно ст. 2 данного закона средство массовой информации - периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).²²⁴

Термин «информационно-телекоммуникационная сеть» раскрыт в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: информационно-телекоммуникационная сеть - технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.²²⁵ К данной сети относится сеть «Интернет».

Важно, что совершение доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство через рассмотренные источники должно унижить, напугать потерпевшего или нести для такого лица угрожающий характер в силу обстоятельств дела или особенностей его личности.

Также следует отметить, что согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание же в таких случаях не должно назначаться по каждому пункту в отдельности, однако

²²⁴ О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 ред. от 01.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²²⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ ред. от 02.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

при назначении его необходимо учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков.²²⁶

Представляется, что при доведении до самоубийства или до покушения на самоубийство с квалифицирующими признаками, предусмотренными ч. 2 ст. 110 УК РФ, виновному лицу должны быть вменены все соответствующие пункты данной нормы без назначения наказания по каждому из них.

При доведении до самоубийства или до покушения на самоубийство с квалифицирующими признаками, предусмотренными ч. 2 ст. 110 УК РФ, виновному лицу должны быть вменены все соответствующие пункты данной нормы без назначения наказания по каждому из них.

²²⁶ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 ред. от 03.03.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3 Соотношение доведения до самоубийства со склонением к совершению самоубийства или содействию совершению самоубийства и с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 07.06.2017 № 120-ФЗ²²⁷ УК РФ был дополнен двумя статьями - ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Указанные составы преступлений являются смежными, поскольку имеют общий непосредственный объект – жизнь человека. Кроме того, субъект в данных составах общий – физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Различны составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ, по объективной стороне, а именно в сути совершаемых действий, их внешнем выражении и восприятии их потерпевшим.

Для сравнения объективной стороны ст.ст. 110, 110.1 УК РФ важно дать определение терминам «склонение» и «содействие».

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова «склонить – убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения; утратив волю к

²²⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

сопротивлению, подчиниться, поддаться кому-чему-нибудь», «содействовать – оказывать содействие, способствовать»²²⁸.

Применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, склонение – убеждение в необходимости совершить самоубийство, а содействие – способствование совершению самоубийства.

Доведение до самоубийства может быть совершено способами, указанными в ч. 1 ст. 110 УК РФ, перечень которых является закрытым, а именно угрозами, жестоким обращением или систематическим унижением человеческого достоинства потерпевшего.

Склонение к самоубийству может быть совершено способами, указанными в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, перечень которых является открытым, а именно уговорами, предложениями, подкупом, обманом или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства.

Содействие совершению самоубийства может быть совершено способами, указанными в ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, перечень которых является закрытым, а именно советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

В науке уголовного права обсуждаются вопросы о том, по какой причине законодатель отдельно криминализировал подстрекательство и пособничество в самоубийстве. Из содержания ч. 2 ст. 110.1 УК РФ можно заметить ее сходство с определением пособничества, предусмотренного ч. 5 ст. 33 УК РФ. Представляется, что, термин «содействие» является удачным применительно данной нормы, поскольку его использование предупредило возникновение дискуссионных вопросов в науке уголовного права, подобно вопросу о том, насколько правильным является применение термина

²²⁸ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 28 е изд., перераб./ С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. - М. : ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. – С. 934, 962.

«покушение» в случаях, когда при доведении до самоубийства потерпевший предпринял неудачную попытку к суициду.²²⁹

Также, учитывая вышеизложенное, обоснованной представляется позиция, согласно которой «при доведении до самоубийства способами выступают различные виды физического и нефизического насилия, тогда как при склонении к самоубийству используются иные психологические приемы»²³⁰.

Спорной может быть ситуация, при которой потерпевший совершит самоубийство в результате шантажа, поскольку он представляет угрозу, а ст. 110 УК РФ не предусматривает такой способ совершения преступления, как шантаж.

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова «шантаж - неблагоприятные действия, угроза разоблачения, разглашения компрометирующих сведений с целью вымогательства, а также вообще угроза, запугивание чем-нибудь с целью создать выгодную для себя обстановку»²³¹.

По мнению М.А. Артамоновой в таких случаях нужно руководствоваться характером угрозы, в тех случаях, когда угроза связана с физическим насилием, нужно применить ст. 110 УК РФ, если же угроза носит характер шантажа, то должна применяться ст. 110.1 УК РФ.²³²

В науке уголовного права преобладает точка зрения о том, что основным отличием доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства являются способы совершения преступления. Ее обоснованием

²²⁹ Смирнов, А. М. Внутрисистемные коллизии уголовно-правовых новелл, направленных на профилактику криминальных суицидов в России / А. М. Смирнова // Мониторинг правоприменения. - 2018. - № 3 (28). - С. 42.

²³⁰ Круковский, В. Е. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств / В. Е. Круковский, И. Н. Мосечкин // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2018. - № 4. - С. 203.

²³¹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 28 е изд., перераб./ С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. - М. : ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. – С. 976.

²³² Артамонова, М. А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения / М. А. Артамонова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2019. - № 3(85). - С. 25-26.

является закрепленный в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ признак объективной стороны, допускающий квалификацию склонения к совершению самоубийства лишь «при отсутствии признаков доведения до самоубийства», то есть склонение к самоубийству не может быть совершено способами, характеризующими доведение до самоубийства.²³³

С.В. Филиппова отмечает, что «такой подход не соответствует положениям уголовного закона и потребностям правоприменительной практики, поскольку он не учитывает, что отсутствие признаков доведения до самоубийства распространяется на деяние в целом, а не только на способ его совершения. Представляется обоснованной её позиция, согласно которой рассматриваемые деяния, прежде всего, необходимо разграничивать по их направленности и внешнему проявлению: доведение до самоубийства выражается в косвенном воздействии на сознание потерпевшего, исключаящем открытое сообщение ему идеи о совершении суицида, а склонение к самоубийству предполагает осуществление действий, с очевидностью направленных на формирование у потерпевшего желания совершить самоубийство».²³⁴

Следующим отличительным признаком является момент окончания преступления.

В литературе отмечается, что «понятие «доведение», в отличие от «склонения», обозначает не только действие, но и его результат».²³⁵

Как было указано ранее, состав доведения до самоубийства является материальным и признается оконченным с момента наступления одного из альтернативных общественно опасных последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство.

²³³ Байрамкулов, А. М. О некоторых проблемах определения общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 110.1 УК РФ / А. М. Байрамкулов // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 6. - С. 21.

²³⁴ Филиппова, С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Филиппова Светлана Валерьевна. – М., 2020. - С. 55.

²³⁵ Лопатин, В. В. Русский толковый словарь / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. - М. : Эксмо, 2007. - С. 156.

Стоит отметить, что склонение, в отличие от доведения, может быть совершено только действием, с помощью бездействия склонить невозможно.

Основной состав склонения к совершению самоубийства и основной состав содействия совершению самоубийства предусматривают ответственность за совершение деяния и не предусматривают наступление общественно опасных последствий, а ч.ч. 4, 5, 6 ст. 110.1 УК РФ предусматривают квалифицированные составы склонения и содействия, усиливающие ответственность виновного лица, если его действия повлекли самоубийство или покушение на самоубийство.

Таким образом, склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства следует считать оконченными с момента совершения виновным лицом действий, направленных на склонение лица совершить самоубийство, или на содействие лицу в совершении самоубийства, здесь момент окончания связан с началом выполнения деяния, что свидетельствует об усеченной конструкции составов преступлений. Учитывая вышеизложенное, квалифицированные составы склонения и содействия, предусмотренные ч.ч. 4, 5, 6 ст. 110.1 УК РФ, являются материальными и признаются оконченными с момента наступления одного из альтернативных общественно опасных последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство.

Приговором Северодвинского городского суда Архангельской области от 10.10.2019 К. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 110.1, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Так, К. пообещал А. скрыть пистолет, из которого последний должен был совершить самоубийство. К. и А. вместе прошли на участок местности, где А. приставил себе к затылку пистолет, снаряженный патронами, затем К. в ответ на вопрос А. сообщил тому, что ствол пистолета направлен прямо в голову, после этого А. произвел себе выстрел в голову, причинив себе огнестрельное сквозное пулевое ранение затылочной части головы, однако самоубийство А. не произошло по независящим от него обстоятельствам. Спустя несколько

секунд после совершения А. суицидальной попытки, в совершении которой К. оказывал содействие, понимая, что смерть А. в результате произведенного в себя выстрела не наступила, К., желая исполнить волю А. о лишении его жизни, с целью причинения смерти последнему, вооружился ранее находящимся в пользовании А. пистолетом, после чего с близкой дистанции произвел четыре прицельных выстрела из пистолета в голову А., через непродолжительное время А. умер.²³⁶ Представляется, что суд верно квалифицировал содеянное: по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ за содействие совершению самоубийства путем предоставления орудия совершения самоубийства, что повлекло покушение на самоубийство, по ч. 1 ст. 105 УК РФ за убийство, совершенное путем совершения выстрелов.

В ст. 110.2 УК РФ объективная сторона преступления выражена в организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства.

Организационная деятельность - действия координационного характера, направленные на обеспечение формирования побуждений к самоубийству (в данном контексте деятельность, прежде всего, определяют, как занятие).²³⁷

Под распространением информации о способах совершения самоубийства понимается передача сведений письменного или устного характера неопределённому кругу лиц, содержание которых раскрывает своему адресату возможные варианты совершения суицида. Под призывами к совершению самоубийства понимается использование любой формы доведения информации (через печатный, аудио или видео носитель).²³⁸

²³⁶ Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области от 10.10.2019 по делу № 1-537/2019 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

²³⁷ Лимарь, А. С. Понятие «организационной деятельности» по уголовному кодексу Российской Федерации / А. С. Лимарь, И. А. Михайлова // Российский следователь. - 2018. - № 10. - С. 47.

²³⁸ Артюшина, О. В. Уголовно-правовая характеристика состава организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства / О. В. Артюшина, Г. Р. Хуснутдинова // Учёные записки Казанского юридического института МВД России. - 2019. - № 7. - С. 6.

Так, приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 31.05.2021 А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 110.2, ч. 2 ст. 110.2 УК РФ: А. дважды организовал деятельность, направленную на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства и призывов к совершению самоубийства, сопряженное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), при следующих обстоятельствах. А. в мессенджере «Telegram» создал два публичных канала «лицо суицида» и «6996-Колумбайн», доступные для просмотра и обмена электронными сообщениями неограниченному кругу лиц-пользователей мессенджера «Telegram» в сети «Интернет», которые в дальнейшем использовал для побуждения неограниченного круга лиц (посетителей канала) к самоубийству путем распространения информации о способах совершения самоубийства и призывов к совершению самоубийства в публикуемых на каналах электронных сообщениях, содержащих текст, графические и видеоматериалы соответствующей его преступному умыслу тематике. В приговоре указано, что А. совершал деяния, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде побуждения неограниченного круга лиц к совершению самоубийства, и желая этого, то есть суд указал на прямой умысел А.²³⁹

Справедливо мнение Н.А. Егоровой, согласно которому настоящее изложение ст. 110.2 УК РФ позволяет привлечь к ответственности лишь за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. Если же лицо совершит организацию деятельности, направленную на побуждение к совершению самоубийства без использования путей, указанных в

²³⁹ Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 31.05.2021 по делу № 1-346/2021 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

диспозиции, то такое лицо не будет привлекаться к уголовной ответственности, потому что такая деятельность, в рамках ч. 1 ст. 110.2 УК РФ, не наказуема.²⁴⁰

Организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, следует считать оконченной с момента совершения виновным лицом соответствующих действий, здесь момент окончания связан с началом выполнения деяния, что свидетельствует об усеченной конструкции состава преступления.

Также составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ, различны по субъективной стороне преступления.

А.И. Рарог отметил, что «в преступлениях с формальным составом признаком объективной стороны, воплощающим общественную опасность деяния, во всех случаях является запрещенное законом действие или бездействие. Поэтому в формальных составах волевое содержание умысла исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям (бездействию)»²⁴¹. Таким образом, при совершении преступлений с формальным составом, а также усеченным, вина может выражаться исключительно в форме умысла.

В науке уголовного права обсуждается вопрос о виде умысла в рассматриваемых составах преступлений.

Так, С.В. Филиппова убеждена, что «состав склонения к совершению самоубийства, не может предполагать никаких других разновидностей вины, кроме прямого умысла, поскольку процесс склонения представляет собой деяние, а не последствие, и поэтому в субъективном отношении он всегда составляет предмет сознания, но никак не воли, то есть в данном случае

²⁴⁰ Егорова, Н. А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека / Н. А. Егорова // Уголовное право. — 2017. — № 6. — С. 11.

²⁴¹ Рарог, А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография / А. И. Рарог. - М. : Проспект, 2015. - С. 86.

виновный не может сознательно допускать или безразлично относиться к процессу склонения другого человека к самоубийству».²⁴²

Согласно Комментарию к УК РФ В.М. Лебедева субъективная сторона ст. 110.1 УК РФ характеризуется виной в виде прямого и косвенного умысла. Преступник осознаёт общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления самоубийства. Он желает, чтобы самоубийство произошло или не желает, но сознательно допускает то, что жертва совершит самоубийство, либо относится к тому, что сделает с собой человек, безразлично. Аналогичная форма вины и в ст. 110.2 УК РФ.²⁴³

Таким образом, рассматриваемые составы различаются тем, что доведение до самоубийства может быть совершено как с прямым и косвенным умыслом, так и по легкомыслию или небрежности, а склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, могут быть совершены только с прямым или косвенным умыслом.

Что касается квалифицирующих признаков рассматриваемых составов преступлений, то в ст. 110 УК РФ и ст. 110.1 УК РФ их содержание совпадает, а в ст. 110.2 УК РФ в качестве квалифицирующего признака установлен признак публичности (ч. 2).

Ст. 110.2 УК РФ отличается и тем, что только в ней среди рассматриваемых составов преступлений содержится примечание, согласно которому лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее соответствующую преступную деятельность и активно способствовавшее раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных статьями 110, 110.1 настоящего Кодекса

²⁴² Филиппова, С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Филиппова Светлана Валерьевна. – М., 2020. – С. 55.

²⁴³ Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – Т. 2. — С. 274.

или настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.²⁴⁴

В.М. Лебедев отметил, что в данном примечании речь идет не о добровольном отказе от совершения преступления, а о деятельном раскаянии, поскольку преступление уже совершено.²⁴⁵

Следует отметить, что до включения ст. 110.1 в УК РФ случаи склонения к самоубийству и содействия его совершению на практике иногда признавались доведением до самоубийства.

Так, подверглось критике уголовное дело, возбужденное Следственным комитетом России в 2016 году по ч. 4 ст. 33 и ст. 110 УК РФ (подстрекательство к доведению до самоубийства) в отношении Филиппа Будейкина в связи с деятельностью закрытых групп во «ВКонтакте», в которых откровенно склоняли детей к самоубийству. Будейкин участвовал в организации таких групп, совершал действия по уговорам к самоубийствам и даче советов по их совершению.

Н.Е. Крылова справедливо отметила, что «возбуждение уголовного дела по признакам подстрекательства к доведению до самоубийства предполагает наличие исполнителя — лица, которое довело другого до самоубийства или покушения на него. Кто же является в данном случае исполнителем преступления при условии, что ни один из способов доведения до самоубийства в отношении несовершеннолетних не был применен, непонятно»²⁴⁶.

В ходе следствия данная квалификация была исключена из обвинения. По отношению к двум потерпевшим Будейкин использовал угрозы, что дало основания для усмотрения в его действиях признаков доведения до самоубийства. Тобольским районным судом Тюменской области Будейкин

²⁴⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 01.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁴⁵ Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – Т. 2. — С. 232.

²⁴⁶ Крылова, Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты / Н. Е. Крылова // Уголовное право. - 2016. - № 4. - С. 38.

был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ст. 110, ст. 110 УК РФ.²⁴⁷

Таким образом, доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) различается со склонением к совершению самоубийства или содействием совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ) по признакам объективной стороны (по их направленности и внешнему проявлению, по способам, по моменту окончания преступления) и признакам субъективной стороны преступления. (по форме вины).

²⁴⁷ СК завершил следствие против администратора «группы смерти» Будейкина: [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170614/1496486923.html>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Самоубийство - сознательное лишение человеком себя жизни. Ситуация, когда человек принимает решение о самоубийстве вследствие воздействия на его психическое или физическое состояние со стороны третьих лиц такими способами, как угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства, образуется состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Социально-правовая обусловленность выделения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, заключается в достаточной общественной опасности, распространенности деяния и соразмерности последствий криминализации деяния.

Состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, сложился в российском уголовном законодательстве не сразу, его формирование шло от ответственности за самоубийство, возникшей с приходом христианства. Зачаток нормы об ответственности за доведение до самоубийства или покушения содержится в Церковном уставе князя Ярослава Владимировича (период между 1051 и 1054 гг.).

Самостоятельная норма об уголовной ответственности за доведение до самоубийства в российском уголовном законодательстве возникла с принятием Уложения 1845 г. (ст. 1476). Далее доведению до самоубийства была посвящена ст. 141 в УК РСФСР 1926 г. (доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего или иным подобным путем до самоубийства или покушения на него), ст. 107 в УК РСФСР 1960 г. (доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства), ст. 110 в УК РФ 1996 г. (доведение лица до самоубийства или до покушения на

самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего).

В зарубежном уголовном законодательстве также наблюдается тенденция установления уголовной ответственности за доведение до самоубийства и покушения на него.

Поскольку в российском законодательстве во всех случаях, кроме ст. 110 УК РФ, понятие «покушение» используется совместно с понятием «преступление», использование данного термина нарушает закон логики, а именно закон тождества, согласно которому в процессе рассуждения каждое осмысленное выражение (понятие, суждение) должно употребляться в одном и том же смысле, поэтому использование данного термина является примером неудачной юридической техники. В связи с этим предлагается термин «покушение на самоубийство» заменить термином «попытка самоубийства». Кроме того, наименование ст. 110 УК РФ звучит как «Доведение до самоубийства». При этом в диспозиции статьи устанавливается ответственность также за доведение до покушения на самоубийство. Таким образом, наименование статьи уже, чем ее содержание, что в свою очередь также противоречит правилам юридической техники. В связи с этим, с учетом предыдущего предложения, предлагается дать наименование ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства или до попытки самоубийства».

Общим объектом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является совокупность всех охраняемых уголовным законодательством общественных отношений, родовым объектом - личность, видовым объектом - жизнь и здоровье человека, непосредственным объектом - жизнь другого человека.

Состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, по конструкции является материальным: момент окончания преступления связан с совершением потерпевшим лицом самоубийства или покушения на него.

Перечень способов совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является исчерпывающим, но альтернативным: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

Угрозы - противоправные, общественно опасные, информационные воздействия на психику потерпевшего, заключающиеся в устрашении причинением вреда его интересам. Для квалификации по ст. 110 УК РФ достаточно единичной угрозы, важно субъективное восприятие угрозы потерпевшим.

Жестокое обращение – противоправные, общественно опасные деяния, выраженные как в действии, так и в бездействии, которые причиняют особые физические страдания, характеризуется как процесс. На практике жестокое обращение характеризуется неоднократностью и систематичностью, но одного случая жестокого обращения достаточно для доведения до самоубийства.

Систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего – противоправные деяния, направленные на причинение нравственных страданий потерпевшему. Систематичность в уголовном законе не раскрыта, однако считается, что она выражена в совершении таких деяний три и более раз.

Способы доведения до самоубийства могут содержать признаки других преступлений, в таком случае следует руководствоваться общим правилом квалификации: если способ совершения преступления содержит признаки какого-либо преступления, содеянное должно квалифицироваться по той статье уголовного закона, которая более полно описывает преступление; дополнительная квалификация возможна лишь в тех случаях, когда преступление, являющееся способом доведения до самоубийства, обладает большей общественной опасностью, нежели «целое».

Вместе с тем, судебная практика испытывает сложности при квалификации доведения до самоубийства с признаками других

преступлений, например, ст. 117 УК РФ (истязание), в связи с чем полагаем, что требуются разъяснения высшего органа судебной власти.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является общим, то есть это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Форма вины в диспозиции ст. 110 УК РФ не определена, в связи с чем представляется, что субъективная сторона может быть выражена как в форме умысла, так и в форме неосторожности, о чем также свидетельствует судебная практика. При доведении до самоубийства может быть косвенный умысел, а также не исключен прямой умысел, так как виновный доводит лицо до самоубийства намеренно, то есть предвидит, что его активные действия создают возможность (неизбежность) самоубийства потерпевшего, и он желает такого исхода. Что касается неосторожности, то форма вины может быть выражена как в виде легкомыслия, так и в виде небрежности. Представляется, что в целях единообразия судебной практики вопрос о форме вины должен быть решен на законодательном уровне: полагаем, что в ст. 110 УК РФ можно предусмотреть указание на неосторожную форму вины.

Квалифицирующие признаки содержатся в ч. 2 ст. 110 УК РФ.

П. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ - деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного.

Несовершеннолетний - лицо, не достигшее возраста 18 лет. Возрастные границы потерпевшего в уголовном законодательстве не определены. Полагаем, что несовершеннолетним потерпевшим может признаваться лицо, достигшее четырнадцати лет, и вменяемое, поскольку потерпевшим может быть лишь лицо, способное сделать осознанный выбор – совершить самоубийство.

Беспомощное состояние - состояние, когда потерпевшее лицо в силу своего физического или психического состояния, возраста или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним

действий либо оказать сопротивление виновному. При этом в рамках ст. 110 УК РФ не должны учитываться беспомощные лица, которые в силу возраста или наличия психического расстройства неспособны понимать значение своих действий и руководить ими, поскольку действия (акты бездействия) виновного лица должны быть восприняты сознанием потерпевшего.

Материальная или иная зависимость от виновного - такое социальное положение потерпевшего, при котором его существование без виновного лица затруднительно или вообще исключено.

П. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ – деяние, совершенное в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Данный признак предполагает реальное наличие беременности у женщины независимо от срока беременности, то есть это период с момента, когда ребенок зачат, до момента начала процесса родов, при этом жизнеспособность плода не имеет значения.

В случае доведения до самоубийства женщины, которую виновный ошибочно считал беременной, то есть когда лицо считало, что доводит до самоубийства беременную женщину, которая таковой не являлась, деяние следует квалифицировать как покушение на квалифицированный состав - по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ.

П. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ – деяние, совершенное в отношении двух или более лиц.

Данная квалификация может быть применена в том случае, когда имеется два или более потерпевших, а также умысел виновного лица един на доведение до самоубийства двух или более лиц.

П. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ – деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Данный признак раскрывается через ч.ч. 2, 3 ст. 35 УК РФ о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой.

П. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ – деяние, совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет").

Публичное выступление в рамках доведения до самоубийства имеет место тогда, когда виновное лицо при совершении преступления осознавал, что очевидцем его деяния являются другие лица, то есть в данном случае должны быть виновное лицо, потерпевший и один или более человек.

Публично демонстрирующееся произведение - это результат труда, творчества виновного лица, который был наглядно показан (представлен) неопределённому кругу лиц.

Средства массовой информации (законодательное определение) – периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

Информационно-телекоммуникационная сеть (законодательное определение) - технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. К данной сети относится сеть «Интернет».

Совершение преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, через рассмотренные источники должно унижить, напугать потерпевшего или нести для такого лица угрожающий характер в силу обстоятельств дела или особенностей его личности.

Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) различается со склонением к совершению самоубийства или содействию совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ) по признакам объективной стороны и признакам субъективной стороны преступления.

Так, рассматриваемые деяния, прежде всего, необходимо разграничивать по их направленности и внешнему проявлению: доведение до самоубийства выражается в косвенном воздействии на сознание потерпевшего, а преступления, предусмотренные ст.ст. 110.1, 110.2 УК РФ, предполагают осуществление действий, с очевидностью направленных на формирование у потерпевшего желания совершить самоубийство.

Очевидным различием являются способы совершения данных преступлений, указанные непосредственно в диспозициях статей.

Также преступления, предусмотренные ст.ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ, различаются по моменту окончания преступления: доведение до самоубийства считается оконченным с момента совершения потерпевшим самоубийства или покушения на самоубийство (материальный состав), а преступления, предусмотренные ст.ст. 110.1, 110.2 УК РФ, следует считать оконченными с момента совершения виновным лицом соответствующих действий, указанных в диспозициях (момент окончания связан с началом выполнения деяния – усеченные составы). Исключением являются квалифицирующие составы, в которых предусмотрены общественно опасные последствия в виде самоубийства или покушения на самоубийство (материальные составы).

Следующее различие заключается в том, что доведение до самоубийства может быть совершено как с прямым и косвенным умыслом, так и по легкомыслию или небрежности, а склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, могут быть совершены только с прямым или косвенным умыслом.

Таким образом, состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, охарактеризован с правовой точки зрения, реализованы поставленные задачи и достигнута цель исследования – проведен комплексный научный анализ доведения до самоубийства, включающий в себя выявление существующих правовых проблем и предложения по их разрешению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Конвенция о защите прав человека основных свобод [Электронный ресурс] : от 04.11.1950 с изменениями от 24.06.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 01.07.2021 (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ ред. от 03.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. от 02.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ ред. от 24.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ ред. от 02.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 ред. от 01.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс] : закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 ред. от 08.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 01.06.1922 ред. от 25.08.1924 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 22.11.1926 ред. от 27.04.1959 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

15. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : Закон РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 ред. от 30.07.1996 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Акты высших судебных органов

16. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 ред. от 18.12.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 ред. от 29.11.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

19. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 ред. от 03.03.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс] :

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

21. Бюллетень ВС РФ № 4 2003 года [Электронный ресурс] // официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа: <http://vs.pf/files/10276>.

Специальная литература

22. Авакян, Р. З. Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние / Р. З. Авакян. – Ереван : Издательство АН АрмССР, 1971. – 131 с.

23. Авдеев, М. А. Общая характеристика квалифицирующих признаков их значение при конструировании составов преступлений / М. А. Авдеев, А. С. Штранц // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. - № 9. – С. 66-75.

24. Акопов, В. И. Судебная медицина : учебник для СПО 3-е изд., пер. и доп. / В. И. Акопов. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 478 с.

25. Алмакаев, Р. Н. Признак публичности в уголовном законодательстве: краткий анализ / Р. Н. Алмакаев // Молодой учёный. -2017. - № 11 (145). - С. 335-338.

26. Альбертович, К. Е. Проблема привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, с такой формой вины, как неосторожность / К .Е. Альбертович // Вопросы науки и образования. – 2018. - № 12 (24). – С. 49-51.

27. Андреева, Л. А. Квалификация убийств, совершенных приотягчающих обстоятельствах: учебное пособие / Л. А. Андреева. - СПб. : 1998. - 55 с.

28. Артамонова, М. А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения / М. А. Артамонова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2019. - № 3(85). - С. 24-28.

29. Артющина, О. В. Уголовно-правовая характеристика состава организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства / О. В. Артющина, Г. Р. Хуснутдинова // Учёные записки Казанского юридического института МВД России. - 2019. - № 7. - С. 4-8.

30. Аюпов, В. Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства / В. Ш. Аюпов // Вестник Томского государственного университета – 2012. – № 363. – С. 123-126.

31. Бабаджанов, И. Х. «Жизнь» как юридическая категория и явление природы / И. Х. Бабаджанов, С. П. Сальников // Вестник академии экономической безопасности МВД России. – 2010. - № 9. - С. 63-67.

32. Байрамкулов, А. М. О некоторых проблемах определения общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 110.1 УК РФ / А. М. Байрамкулов // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 6. - С. 19-23.

33. Бозров, В. М. Криминальный суицид: психолого-психиатрические, уголовно-правовые и процессуально-криминалистические аспекты: монография / В. М. Бозров, Н. В. Костовская, В. В. Яворский. - М. : 2015. - 224 с.

34. Борзенков, Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие / Г. Н. Борзенков. – М. : ИКД Зерцало, 2006. – 143 с.

35. Борзенков, Г. Н. Российское уголовное право: учебник в 2 т. 2-е издание, перераб. и доп. / Г. Н. Борзенков; под ред. Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. — М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - Т. 2. Особенная часть. - 682 с.

36. Бородин, С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – М. : Юридический центр Пресс, 2003. - 465 с.

37. Бохан, А. П. Особенности квалификации убийства мнимо беременной женщины / А. П. Бохан, В. Д. Иванов // Юрист-Правоведь. - 2013. - № 4. - С. 40-43.

38. Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. 2-е издание / А. В. Бриллиантов. – М. : Проспект, 2015. – Т. 1.– 612 с.

39. Бриллиантов, А. В. Уголовное право России. Части общая и особенная Изд. 2-е, перераб. и доп.: учебник / А. В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2016. - 1184 с.

40. Буликеева, Д. Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «Иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» / Д. Ж. Буликеева // Вестник Челябинского государственного университета. - 2013. -№ 17 (308). - С. 54-57.

41. Бунева, И. Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бунина Ирина Юрьевна. - Омск, 2000. - 23 с.

42. Буряковская, Е. В. Уголовно-правовые нормы о доведении до самоубийства по законодательству зарубежных стран / Е. В. Буряковская // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 3 (39). – С. 102-109.

43. Векленко, В. В. Психическое насилие как средство совершения преступления: проблемы квалификации / В. В. Векленко, Е. Н. Бархатова // Современное право. – 2013. – № 7. – С. 134–137.

44. Вертепова, Т. А. К вопросу об уголовно-правовой охране человеческого эмбриона / Т. А. Вертепова // Общество и право. – 2014. - № 4 (50). - С.91-93.

45. Воронин, Ю. А. Установление субъективной стороны преступления в процессе квалификации доведения до самоубийства / Ю. А. Воронин, В. В. Лалац // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 7. – С. 44-48.

46. Гусев, Д. А. Краткий курс логики: искусство правильного мышления / Д. А. Гусев. - М. : Изд-во НЦ ЭНАС, 2003. - 191 с.

47. Давтян, Д. В. Некоторые вопросы к понятию беспомощного состояния / Д. В. Давтян // LegalConcept. - 2006. - № 8. - С. 143-146.
48. Джинджолия, Р. С. Унификация оценочных признаков при квалификации преступлений против личности : монография / Р. С. Джинджолия; под ред. А. А. Магомедова. – М. : Юнити: Закон и право, 2004. – 270 с.
49. Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие / Т. В. Долголенко - М. : Проспект. - 2016. - 126 с.
50. Дорогин, Д. А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов : монография / Д. А. Дорогин. - М. : РГУП, 2017. - 230 с.
51. Доронина, Е. Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика : дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Доронина Елизавета Борисовна. - Екатеринбург, 2004. - 177 с.
52. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм; пер. с франц. А. Н. Ильинского. - М.: Мысль, 1994. - 399 с.
53. Егорова, Н. А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека / Н. А. Егорова // Уголовное право. — 2017. — № 6. — С. 11—17.
54. Загородников, Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н. И. Загородников. – М. : Госюриздат, 1961. – 278 с.
55. Иногамова-Хегай, Л. В.. Уголовное право. Общая часть Издание второе переработанное и дополненное : учебник. / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — 560 с.
56. Исаев, И. А. История отечественного государства и права : учебник / И. А. Исаев. — М.: Проспект, 2012. – 432 с.
57. Калинин, А. Обусловленность уголовной ответственности за доведение до самоубийства / А. Калинин // Законность. - 2007. - № 5. - С. 45-47.

58. Капинус, О. С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / О. С. Капинус; научн. ред. В. В. Меркурьев. – М. : Проспект, 2018. - 1376 с.

59. Карамзин, Н. М. История государства Российского: в 12 т. / Н. М. Карамзин; отв. ред. А. Н. Сахаров. - М.: Наука, 1989. – Т. 4. - 477 с.

60. Карпец, И. И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в уголовном праве / И. И. Карпец. -М. : Книжный Двор, 2009. - 119 с.

61. Колинько, Е. А. Ответственность за доведение до самоубийства по законодательству Украины и других зарубежных стран : сравнительный анализ / Е. А. Колинько, Н. А. Селезнева // Вестник РУДН. – 2014. - № 1. - С. 194-201.

62. Кольвах, А. Ю. К вопросу о социально-правовой обусловленности доведения до самоубийства как преступления / А. Ю. Кольвах // Аллея науки. – 2018. - № 6 (22). - С. 781-785.

63. Кольвах, А. Ю. Особенности социально-правовых условий обоснования доведения до самоубийства как преступления в России / А. Ю. Кольвах, И. Е. Поддубная, Т. М. Чапурко // Annali d'Italia. – 2020. - № 13-2. - С. 12-15.

64. Коробеев, А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека : монография / А. И. Коробеев. - М., 2012. - 320 с.

65. Костров, Г. К. Уголовно-правовое значение угрозы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Костров Герман Константинович.- М., 1970. - 19 с.

66. Красковский, Я. Э. К вопросу о криминологической обусловленности уголовной ответственности за преступления, связанные с суицидом / Я. Э. Красковский, Н. А. Яшин // Современное право. – 2019. - № 6. – С. 126-129.

67. Круковский, В. Е. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и

самоубийств / В. Е. Круковский, И. Н. Мосечкин // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2018. - № 4. - С. 196-215.

68. Крылова, Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты / Н. Е. Крылова // Уголовное право. - 2016. - № 4. - С. 36-48.

69. Крылова, Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл / Н. Е. Крылова // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 75 – 82.

70. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – Т. 2. — 371 с.

71. Лебедев, В. М. Научно - практическое пособие по применению УК РФ / В. П. Верин, С. А. Ворожцов, В. В. Демидов, В. А. Журавлев, и др.; под ред.: В. М. Лебедева. - М.: Норма, 2005. - 919 с.

72. Левин, П. Н. Понятия и признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / П. Н. Левин // Человек: преступление и наказание. – 2007. - № 1. - С. 95-98.

73. Лимарь, А. С. Понятие «организационной деятельности» по уголовному кодексу Российской Федерации / А. С. Лимарь, И. А. Михайлова // Российский следователь. - 2018. - № 10. - С. 42-53.

74. Лоба, В. Е. Самоубийство сквозь призму уголовного законодательства: историко-правовой аспект / В. Е. Лоба // История государства и права. - 2012. - № 24. - С. 5 – 9.

75. Лопатин, В. В. Русский толковый словарь / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. - М. : Эксмо, 2007. - 831 с.

76. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика / Лопашенко Н.А.; отв. за вып. И. А. Бусыгина. - М. : Волтерс Клувер, 2009. - 608 с.

77. Мамчуева, А. А. Доведение до самоубийства: объективные и субъективные признаки / А. А. Мамчуева // Теология. Философия. Право. – 2018. - № 4 (8). – С. 51-59.

78. Матузов, Н. И. Теория государства и права. Правовой статус личности: понятие, структура, виды / Н. И. Матузов, А. В. Малько. - М., 2001. - 363 с.

79. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 28 е изд., перераб./ С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. - М. : ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. - 1376 с.

80. Островерхов, В. Ю. Понятие и общественная опасность доведения до самоубийства / В. Ю. Островерхов // Интернаука. - 2019. - № 23 (105). С. 93-95.

81. Пестов, Д. А. Проблема невменяемости в уголовном праве / Д. А. Пестов // Вестник ТГУ. – 2010. - № 4 (84). – С. 368-371.

82. Пионтковский, А. А. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности / А. А. Пионтковский. - М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. - 136 с.

83. Плетенева, Д. А. Особенности квалифицирующих признаков состава преступления, характеризующих потерпевшего / Д. А. Плетенева // Академия управления при Президенте Республики Беларусь. - 2006. – Вып. 7. - С. 715-722.

84. Попов, А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). - 896 с.

85. Пруцкова, Е. А. Суицид как одна из форм проявления девиантного поведения подростков / Е. А. Пруцкова // Педагогика. Вопросы теории и практики. - 2017. - № 2. - С. 73 – 76.

86. Разгильдиев, Б. Т. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / Б. Т. Разгильдиев, А. Н. Красиков. – Саратов : СЮИ МВД России, 1999. – 550 с.

87. Рарог, А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография / А. И. Рарог. - М. : Проспект, 2015. - 229 с.

88. Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рыжов Эдуард Валерьевич. - Томск, 2019. - 29 с.

89. Рыжов, Э. В. Обоснованность использования в уголовном праве термина «покушение на самоубийство» / Э. В. Рыжов // Российский следователь, 2018. - № 6. – С. 27-29.

90. Сараева, Ю. В. Доведение до самоубийства : особенности объективной стороны / Ю. В. Сараева // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 2, Т. 3. - С. 112-118.

91. Сафонова, Н. А. Доведение до самоубийства: социальный и уголовно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Сафонова Наталья Александровна. - Екатеринбург, 2002. - 26 с.

92. Смирнов, А. М. Внутрисистемные коллизии уголовно-правовых новелл, направленных на профилактику криминальных суицидов в России / А. М. Смирнова // Мониторинг правоприменения. - 2018. - № 3 (28). - С. 41-43.

93. Стерехов, Н. В. Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Стерехов Николай Васильевич. - Свердловск, 1972. - 218 с.

94. Стрункина, А. В. Способ доведения до самоубийства как обязательный признак при квалификации преступлениям / А. В. Стрункина // Научный альманах. – 2015. - № 10-4 (12). – С. 163-166.

95. Таганцев, Н. С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Кн. 1: Учение о преступлении / Н. С. Таганцев. - СПб. : Издательство «Тип. М.М. Стасюлевича», 1874. - Вып. 1. - 292 с.
96. Таганцев, Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву : в 2 т. / Н. С. Таганцев. - СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1871. – Т. 2. - 524 с.
97. Тарасова, Э. Х. Доведение до самоубийства : социологический и уголовно-правовые аспекты / Э. Х. Тарасова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2003. – № 2. – С. 387-392.
98. Тарбагаев, А. Н. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – М. : Проспект, 2015. – 448 с.
99. Ткачев, И. О. Уголовно-правовая характеристика потерпевшего от доведения до самоубийства / И. О. Ткачев // Криминалист. – 2019. - № 1 (26). - С. 73-77.
100. Тугаринов, В. П. Личность и общество / В. П. Тугаринов. - М., 1965. - 156 с.
101. Тюнин, В. И. Доведение до самоубийства и сопряженные с ним преступления / В. И. Тюнин, Т. А. Огарь // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. - № 1 (77). – С. 91-97.
102. Уколова, Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. - М., 2008. - 218 с.
103. Уколова, Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. – М., 2008. – 25 с.
104. Уколова, Ю. А. Форма вины при доведении до самоубийства / Ю. А. Уколова // Российский следователь. - 2007. - № 12. - С. 18-21.
105. Федотов, А. В. О некоторых проблемах толкования и применения статьи 110 УК РФ / А. В. Федотов // Уголовное право и современность. Сборник статей. – 2011. – Вып. 3. – С. 302-319.

106. Филиппова, С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Филиппова Светлана Валерьевна. – М., 2020. - 209 с.

107. Филиппова, С. В. Уголовно-правовая оценка склонения беспомощного лица к совершению самоубийства и содействия его совершению / С. В. Филиппова // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2019. - № 4 (75). – С. 17-23.

108. Фролов, Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Е. А. Фролов // Сб. ученых трудов. Свердловск. - 1969. - Вып. 10. - С. 184-225.

109. Ханова, И. В. Становление института уголовной ответственности за доведение до самоубийства в России / И. В. Ханова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. - № 2 (49). – С. 56-62.

110. Хатуев, В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В. Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 9. - С. 27 – 40.

111. Цыркалюк, А. А. Социально-правовая обусловленность доведения до самоубийства / А. А. Цыркалюк // Вестник ТГУ. - 2011. - № 1 (93). - С. 347-350.

112. Чибиряев, С. А. История Государства и права России : учебник для вузов / С. А. Чибиряев. — М. : Былина, 1998. - 1376 с.

113. Чистяков, О. И. Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О. И. Чистякова; отв. ред. В. Л. Янин. - М. : Юрид. лит., 1984. – Т. 1. - 430 с.

114. Чистяков, О. И. Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О. И. Чистякова; отв. ред. А. Д. Горский. - М. : Юрид. лит., 1985. – Т. 2. - 520 с.

115. Чистяков, О. И. Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О. И. Чистякова; отв. ред. А. Г. Маньков. - М.: Юрид. лит., 1986. – Т. 4. - 512 с.

116. Чистяков, О. И. Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / под общ. ред. О. И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1994. – Т. 9. - 352 с.

117. Чукаева, Н. Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство / Н. Г. Чукаева // Актуальные проблемы развития современного общества. – 2016. - № 10. – С. 118-124.

118. Шаргородский, М. Д. Избранные труды по уголовному праву / М. Д. Шаргородский. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 434 с.

119. Шикула, И. Р. Проблемные вопросы ответственности за насильственные преступные посягательства против лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в уголовном законодательстве зарубежных стран / И. Р. Шикула // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2017. - № 2. - С. 22-25.

120. Шишко, И. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И. В. Шишко. – М. : Проспект, 2011. – 752 с.

121. Эльмурзаев, Д. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Эльмурзаев Доку Инаевич. - М. , 2004. - 162 с.

122. Ястребов, А. В. Особенности уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в зарубежном уголовном законодательстве / А. В. Ястребов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. – № 2 (26). – С. 93-98.

Судебная практика

123. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2021 по делу № 77-3192/2021 [Электронный ресурс] // Справочная

правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

124. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл от 16.08.2013 по делу № 44-У-43 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

125. Приговор Абинского районного суда Краснодарского края от 27.02.2012 по делу № 1–29/2012 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

126. Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 27.11.2017 по делу № 1-165/2017 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

127. Приговор Шелковского районного суда Чеченской Республики от 12.11.2018 по делу № 1-107/2018 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

128. Приговор Кунашакского районного суда Челябинской области от 21.03.2019 по делу № 1-43/2019 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

129. Приговор Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 14.05.2019 по делу № 1-67/2019 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

130. Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 18.06.2019 по делу № 1-71/2019 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

131. Приговор Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 02.07.2019 по делу № 1-53/2019 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

132. Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области от 10.10.2019 по делу № 1-537/2019 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

133. Приговор Сафоновского районного суда Смоленской области от 28.11.2019 по делу № 1-187/2019 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

134. Приговор Осинниковского городского суда Кемеровской области от 11.06.2020 по делу № 1-7/2020 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

135. Приговор Погарского районного суда Брянской области от 10.02.2021 по делу № 1-4/2021 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

136. Приговор Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области от 24.03.2021 по делу № 1-67/2021 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

137. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 31.05.2021 по делу № 1-346/2021 [Электронный ресурс] // Интернет–портал ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>.

Электронные ресурсы

138. Библия онлайн // Библия онлайн. – Режим доступа: <https://www.bibleonline.ru>.

139. О судебной практике по делам о доведении до самоубийства [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 11.09.1998 № 20. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru>.

140. О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 11.05.2007 № 1. – Режим доступа: <http://www.forum.zakon.kz>.

141. Россия - в тройке лидеров по числу самоубийств // Би-би-си. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-49636376>.

142. СК завершил следствие против администратора «группы смерти» Будейкина: [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170614/1496486923.html>.

143. Уголовное судопроизводство: данные о назначенном наказании по статьям УК РФ // Агентство правовой информации. – Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись

инициалы, фамилия

« 29 » 11 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ)
Сравнительно-правовой и исторический анализ
тема

40.04.01 – «Юриспруденция»
код и наименование направления

40.04.01.01 – «Правосудие по уголовным делам»
код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

 23.11.2021
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

Т.В. Долголенко
инициалы, фамилия

Выпускник

 21.11.2021
подпись, дата

А.В. Дядина
инициалы, фамилия

Рецензент

 24.11.2021
подпись, дата

Судья Ачинского
городского суда
Красноярского края

должность, ученая степень

Е.А. Бондаренко
инициалы, фамилия

Красноярск 2021